

«Почётный плен»

Азова

Система пропаганды, насилия и судебного преследования
военнослужащих Национальной гвардии Украины в РФ

Содержание

Краткое содержание	3
Введение	6
«Азов»: история формирования	7
«Азов» в российской пропаганде	11
Полномасштабное вторжение. «Почётный» плен. Оленовка	14
Показательные суды. «Процесс 24-х»	26
«Одиночки» и дело Александра Максимчука	32
Масштабы судебного преследования. Другие нацбатальоны	37
Обмены	40
Заключение	41

Список сокращений

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВГТРК — Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания

ВСУ — Вооружённые силы Украины

ГО — гражданская (общественная) организация; укр. громадська організація

ГУФСИН — Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний (РФ)

«ДНР» — самопровозглашённая «Донецкая народная республика»

КПП — контрольно-пропускной пункт

ЛДПР — Либерально-демократическая партия России

«ЛНР» — самопровозглашённая «Луганская народная республика»

МККК — Международный комитет Красного Креста

НГУ — Национальная гвардия Украины

НТВ — российский федеральный телеканал

ПЦ — правозащитный центр (в сочетании «ПЦ Мемориал»)

РИА Новости — Российское информационное агентство «Новости»

РО — Ростовская область

СВО — «специальная военная операция» (официальное российское обозначение вторжения в Украину)

СИЗО — следственный изолятор

ТА-57 — советский полевой телефонный аппарат, «тапик» (используется при пытках электрическим током)

ТАСС — Информационное телеграфное агентство России

ТРК — телерадиокомпания

УБОП — Управление по борьбе с организованной преступностью

УК — Уголовный кодекс (в сочетаниях «УК РФ», «УК ДНР»)

ФЗ — федеральный закон (в сочетаниях «№ 395-ФЗ» и т. п.)

ФКУ — федеральное казённое учреждение

ФСБ — Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСИН — Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации

ЦК «Азов» — Цивільний корпус «Азов», укр. «Гражданский корпус Азов»

ИЗБРАННЫЕ ИНОЯЗЫЧНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

CO — civic organisation (укр./англ. пояснение для ГО)

HIMARS — High Mobility Artillery Rocket System (американская реактивная система залпового огня)

HRW — Human Rights Watch

ICRC — International Committee of the Red Cross (англоязычное наименование МККК)

INALCO — Institut national des langues et civilisations orientales (Институт восточных языков и цивилизаций, Париж)

ISW — Institute for the Study of War

КНПГ — Kharkiv Human Rights Protection Group (Харьковская правозащитная группа)

NV — украинское издание «Новое время» (nv.ua)

OHCHR — Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека)

POW(s) — prisoner(s) of war (военнопленный / военнопленные)

Краткое содержание

Доклад посвящён анализу судьбы военнослужащих украинского полка «Азов», оказавшихся в российском плену, а также более широкому контексту — тому, как российская пропаганда и судебная система формируют их образ, используют его в целях оправдания полномасштабного вторжения в Украину и влияют на обращение с пленными в неволе.

Полк «Азов» был создан в 2014 году как добровольческое подразделение после того как Российская Федерация аннексировала Крым и развязала гибридную войну на востоке страны. Изначально в его составе была значительная часть людей с ультраправыми взглядами, а международные организации неоднократно фиксировали случаи нарушений прав человека бойцами «Азова» в первые годы войны. К концу 2014 года «Азов» был интегрирован в Национальную гвардию Украины, что привело к его институционализации, усилению контроля и постепенной деполитизации. В последующие годы международные организации не фиксировали подтверждённых нарушений со стороны подразделения, а международные проверки не подтвердили обвинения в серьёзных преступлениях. В 2024 году поправка 2015 года, принятая Конгрессом США, запрещающая оказывать военную помощь «Азову», была отменена, так как причастность «Азова» к нарушениям прав человека посчитали недоказанной.

Тем не менее образ «Азова» как ультраправого формирования закрепился и оказался устойчивым, особенно в российском информационном пространстве.

После начала полномасштабного вторжения России в 2022 году полк «Азов» стал одним из ключевых символов украинского сопротивления, особенно в ходе обороны Мариуполя и завода «Азовсталь». Оборона города продолжалась почти три месяца в условиях полной блокады и массированных обстрелов города. В мае 2022 года гарнизон, выполняя приказ украинского командования, прекратил сопротивление и вышел с территории завода. Выход происходил при участии ООН и Международного комитета Красного Креста. В публичной коммуникации этот шаг нередко описывался как переход в «почётный плен», предполагающий последующий обмен военнопленных.

Однако на практике дальнейшая судьба пленных оказалась гораздо более тяжёлой, и в контексте российского плена военнослужащие «Азова» стали наиболее уязвимой группой. Значительная часть пленных была отправлена в колонию в Оленовке, где, по многочисленным свидетельствам, они содержались в тяжёлых условиях: нехватка пищи и воды, антисанитария, отсутствие медицинской помощи, а также систематические избиения и пытки. Особо жёсткому обращению подвергались мужчины, тогда как женщины в большей степени сталкивались с психологическим давлением, угрозами и унижающими условиями содержания. Насилие применялось и во время

допросов, где использовались методы физического и психологического воздействия с целью получения «признаний» в совершении преступлений.

Одним из наиболее трагических эпизодов стал взрыв в Оленовке в ночь с 28 на 29 июля 2022 года в бараче «азовцев», в результате которого, по данным ООН, более 50 человек погибли и 151 человек был ранен. Российская сторона заявила, что причиной стал удар украинских вооружённых сил поставленной США ракетной системой HIMARS, однако многочисленные свидетельства, а также оценки международных организаций не подтверждают соответствие этой версии фактическим данным. Власти Украины, а также целый ряд экспертов и правозащитников считают, что взрыв был результатом умышленного действия российской стороны. Полноценное расследование оказалось невозможным, так как российские власти не допускают международных экспертов на место трагедии и блокируют расследование.

После Оленовки выживших пленных распределили по другим местам содержания, включая следственные изоляторы в Таганроге и Донецке, где условия оказались ещё более жестокими. Заключённые сообщали о систематических пытках, длительных избиениях, унижениях, сексуализированном насилии, а также об отсутствии медицинской помощи даже в тяжёлых случаях. Практиковались так называемые «приёмки» — массовые избиения, а также методы физического истощения и психологического давления, направленные на подавление личности. Большое количество показаний, собранных правозащитными организациями, и их согласованность между собой свидетельствуют о системном характере описываемых практик.

Параллельно с этим в России разворачивалась масштабная пропагандистская кампания, в которой «Азов» стал символическим инструментом, на котором строится цельная информационная стратегия, обосновывающая и оправдывающая полномасштабное вторжение России в Украину. Через образ «Азова» Украина представляется «нацистским государством», война с которым становится не только оправданной, но и морально необходимой.

Уголовное преследование «азовцев» стало одним из элементов этой пропаганды. В докладе анализируется система показательных судебных процессов над военнослужащими полка «Азов», сформированная после признания его «террористической организацией» в России. Несмотря на их принадлежность к регулярным вооружённым силам Украины и факт того, что они являются военнопленными, «азовцев» судят как «террористов» — зачастую исключительно за сам факт службы, что противоречит нормам международного гуманитарного права. Так, в «деле 24-х» на скамье подсудимых оказались люди с разными функциями, включая поваров и разнорабочих, причём индивидуальная ответственность фактически не устанавливалась.

Уголовное преследование «азовцев» сопровождается системными нарушениями: применением пыток для получения признаний, длительным содержанием в изоляции без связи с внешним миром, отсутствием доступа к медицинской

помощи. Обвиняемых нередко заставляют подписывать документы, не давая ознакомиться с материалами дела, а право на защиту фактически игнорируется. Сами суды носят формальный характер: проходят быстро, без полноценного исследования доказательств, с использованием шаблонных обвинений и заранее подготовленных показаний.

После «дела 24-х», оказавшегося провальным для российской пропаганды, практика сместилась к так называемым делам «одиночек». Пленных после пыток вынуждают признавать вину и соглашаться на упрощённые и часто дистанционные судебные процедуры, обещая обмен. Эти дела рассматриваются по одному, в ускоренном режиме, с минимальным участием защиты и формальной доказательной базой. Правозащитники фиксируют случаи повторного осуждения одних и тех же лиц по схожим обвинениям, что нарушает принцип недопустимости двойного наказания. Обвинения строятся на шаблонных формулировках, а доказательства нередко выглядят несостоятельными. Даже в условиях жёсткого контроля информации многие обвиняемые открыто заявляют о пытках и фальсификациях, что подрывает доверие к официальной версии обвинения. Во многих случаях правозащитные организации признают осуждённых политическими заключёнными.

Таким образом, доклад показывает, что вокруг полка «Азов» сформирована целостная система, включающая крайне жестокое обращение в местах содержания, судебное преследование и пропаганду. Эта система не только определяет судьбу конкретных людей, но и служит более широкой цели — оправданию войны и формированию образа врага, который лишён человеческих прав и может подвергаться любому обращению.

Такая ситуация требует последовательного применения международно-правовых механизмов защиты военнопленных, включая обеспечение полного доступа Международного Красного Креста, их регулярные посещения пленных, фиксацию нарушений и использование существующих процедур международной ответственности.

В условиях минимальных возможностей прямого воздействия на практики содержания военнопленных в РФ особое значение приобретают усилия стран-посредников в переговорных процессах, направленные на активизацию обменов военнопленными как ключевого механизма прекращения жестокого обращения, незаконного преследования и возвращения удерживаемых лиц.

Введение

В 2014 году, после падения режима Виктора Януковича в результате протестов Евромайдана, Украина оказалась в состоянии серьёзного кризиса. Российская Федерация аннексировала Крым и развязала гибридную войну на востоке страны. Ослабленные государственные институты, дезорганизация силовых структур и ограниченные ресурсы вынудили новые власти искать быстрые решения в сфере обороны.

Одним из таких решений стало создание добровольческих подразделений. Батальон «Азов» был сформирован 5 мая 2014 года и вскоре принял участие в боевых действиях на востоке страны. Уже в ноябре того же года подразделение было включено в состав Национальной гвардии Украины.

В первые годы существования «Азова» международные правозащитные организации фиксировали случаи нарушений прав человека, а также обращали внимание на ультраправые взгляды части его участников. Однако в последующие годы не появилось подтверждённых данных о системных нарушениях, а международные проверки не выявили доказательств грубых нарушений со стороны подразделения в его нынешнем виде.

После полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года полк «Азов» стал одним из наиболее эффективных подразделений украинской армии, противостоящих вторжению. Одновременно он стал центральным символом российской пропаганды, через который война против Украины представляется как «борьба с нацизмом». Этот образ формируется не на основе единичных утверждений, а через систему повторяющихся нарративов, подкреплённых эмоционально окрашенной риторикой и неподтверждёнными фактами.

Этот доклад посвящён судьбе военнослужащих «Азова», оказавшихся в российском «почётном» плену при участии ООН и Международного комитета Красного Креста, а также более широкому контексту — тому, как пропаганда и суды формируют их образ и как это влияет на обращение с ними в неволе. В докладе рассмотрены система пыток и других форм крайне жестокого обращения в отношении этой категории военнопленных, события в Оленовке, приведшие к массовой гибели и ранению «азовцев», показательные суды и обмены.

Доклад основан на анализе судебных материалов, мониторинге открытых источников, включая российские медиа и судебные заседания, интервью с правозащитниками, адвокатами и бывшими военнопленными, вернувшимися в Украину в результате обмена. В целях безопасности часть свидетельств анонимизирована.

«Азов»: история формирования

Решение о создании добровольческих батальонов для обороны Украины в 2014 году было принято министром внутренних дел Арсеном Аваковым и Советом национальной безопасности и обороны во главе с исполняющим обязанности президента страны Александром Турчиновым. Одним из инициаторов создания батальона «Азов» и первым его командиром стал Андрей Билецкий — политик, известный националистическими ультраправыми взглядами. Основу батальона составили сторонники руководимых Билецким организаций «Патриот Украины» и Социал-национальная ассамблея, футбольные фанаты и люди, придерживающиеся правой идеологии.

Однако уже на раннем этапе к формированию присоединились добровольцы разных политических убеждений, например, группа активистов ГО «Автомайдан», разных национальностей и вероисповеданий, считавшие своим долгом защищать Украину и ее территориальную целостность.

В июне 2014 года «Азов» сыграл ключевую роль в операции по освобождению Мариуполя. До осени 2014 года он формально подчинялся Патрульной службе милиции особого назначения. 17 сентября того же года батальон, нарастивший число военнослужащих, был переформирован в полк. В ноябре членам добровольческих формирований было предложено вступить в силовые структуры Украины, в том числе в Национальную гвардию Украины (НГУ), на условиях признания Устава Вооружённых сил Украины (ВСУ). Фактически, полк «Азов» прекратил свое существование как добровольческое, националистическое, военизированное формирование, а большая часть его членов вступила в НГУ в составе в/ч 3057 и стала относиться к 12-й бригаде специального назначения Национальной гвардии Украины «Азов». Таким образом, «Азов» из добровольческого формирования превратился в часть регулярной украинской армии¹, причем одну из наиболее профессиональных и подготовленных.

Геннадий Харченко, военнослужащий и бывший военнопленный, который служил в 2014–2016 гг. в другой бригаде ВСУ и перевелся в «Азов» в 2017 году, вспоминает: *«...хотелось более мотивированное, более современное, более боеспособное подразделение, потому что старые советские рудименты очень мешали, и мотивация исчезала, и понимал, что от тебя ничего не зависит, и хотелось приобретенный боевой опыт имплементировать в какую-нибудь полезную синергию, полезное применение... А эта среда, она была очень подвижной, очень мобильной, и ты сам мог своим примером, своим трудом, своим отношением на нее влиять и ее изменять. Это давало очень большую*

¹ As it happened: Gun battles as Russian troops reach Mariupol city centre, says mayor / BBC, 16 марта 2022. URL: <https://www.bbc.com/news/live/world-europe-60774819>

мотивацию, большое вдохновение, находиться в подразделении и строить его... Я даже был согласен без оплаты находиться в „Азове“, пройти курс молодого бойца — в 45 лет, имея боевой опыт — на любых условиях. Мне действительно хотелось попасть в это подразделение»².

После выборов в Раду в 2014 году Билецкий перестал быть командиром полка, хотя и заявлял, что еще какое-то время выполнял функции «неформального лидера»³. В 2015–2018 гг. «Азов» активно участвовал в оборонительных действиях Украины на линии соприкосновения.

В первые годы конфликта на Донбассе международные организации документировали грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права всеми сторонами конфликта, в том числе украинскими добровольческими формированиями, включая «Азов». По данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (ОНЧР), в 2014–2015 гг. в зоне конфликта зафиксированы незаконные задержания, пытки, жестокое обращение с гражданскими лицами со стороны бойцов батальона «Азов» и «Донбасс-1»⁴. Human Rights Watch и Amnesty International фиксировали произвольные задержания гражданских, тайные места содержания и пытки. Amnesty International прямо заявляла, что необходимо «остановить нарушения и военные преступления добровольческих батальонов», которые в тот момент были слабо институализированы⁵.

Журналист The Guardian Шон Волкер, работавший в зоне конфликта на Донбассе в 2014 году, провел несколько дней вместе с «азовцами» и в своем репортаже высказывал серьезные опасения по поводу «Азова» и его идеологии в этот период. Он также писал, что «...многое из того, что говорят члены „Азова“ о расе и национализме, поразительно сходно со взглядами более радикальных российских националистов, сражающихся на стороне сепаратистов»⁶.

По имеющимся данным, следственными органами Украины информация о нарушениях прав человека бойцами «Азова» не была расследована, нет данных о завершённых расследованиях и судебных решениях.

² Интервью с Геннадием Харченко, 15.03.2026, Киев

³ Комбаты-депутаты: Рада или война? / BBC News, 24 февраля 2015. URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/02/150224_ru_s_mps_in_army

⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Доклад о ситуации с правами человека в Украине: 16 февраля – 15 мая 2016 г. United Nations, 2016. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report_RUSSIAN.pdf

⁵ Umland, Andreas. "Irregular Militias and Radical Nationalism in Post-Euromaidan Ukraine: The Prehistory and Emergence of the 'Azov' Battalion in 2014." Terrorism and Political Violence, vol. 31, no. 1, 2019, pp. 105–131. <https://doi.org/10.1080/09546553.2018.1555974>

⁶ Azov fighters are Ukraine's greatest weapon and may be its greatest threat / The Guardian, 10 сентября 2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/sep/10/azov-far-right-fighters-ukraine-neo-nazis>

И тем не менее палата представителей Конгресса США в 2015 году приняла поправку, запрещающую оказывать военную помощь «Азову» (по закону Патрика Лихи такое решение может быть принято относительно подразделений, виновных в нарушении прав человека). Решение обосновывали расистскими и ксенофобскими взглядами ряда военнослужащих⁷.

Происхождение и первые месяцы истории «Азова» закрепили представление о нем как об ультраправом формировании, и это представление оказалось достаточно живучим. На него, как представляется, повлиял и тот факт, что Билецкий, вернувшийся к политической карьере, пользовался поддержкой образовавшегося весной 2015 года общественно-политического движения Гражданский корпус «Азов» (Цивільний корпус або ЦК «Азов» — укр.). Движение было создано из активистов на базе сторонников полка «Азов» правой направленности. ЦК «Азов» не был напрямую связан с полком, но попадал в новости из-за акций, направленных против ЛГБТ и ромов⁸.

В самом же полку «Азов» еще с 2015 года проводилась централизованная борьба с нацистской идеологией и символикой, которая встречалась у отдельных бойцов. Был отдан приказ очистить казармы и соцсети от любой символики, фотографий, рисунков, книг, отражающих нацистскую идеологию. Это известно из воспоминаний ряда бойцов и офицеров «Азова»: «И это было принципиально. Командование уделяло этому большое внимание, просило убрать книги Василия Шкляра „Чёрное солнце“, чтобы не провоцировать и не давать никакого повода говорить... Даже публикации в социальных сетях, даже личные аккаунты командиры просматривали»⁹.

После включения «Азова» в Национальную гвардию Украины (с конца 2014-го) наблюдалось снижение числа задокументированных кейсов, после 2016 года правозащитники их практически не фиксируют. Одновременно украинские власти стремились подчеркнуть, что полк «Азов» больше не связан с ультраправыми идеями. В ходе проверки, проведенной Госдепом США по закону Лихи, «не обнаружено доказательств нарушений прав человека».

В результате, в начале полномасштабного вторжения в 2022 году многие материалы западных СМИ об «Азове» строились на попытке разобраться,

⁷ Палата представників США заборонила тренувати батальйон «Азов» / BBC, 12 июня 2015. URL: https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2015/06/150612_usa_ukraine_azov_ozh

⁸ Too Much Ado About Ukrainian Nationalists: the Azov Movement and the War in Ukraine/ Krytyka, апрель 2022. URL: <https://krytyka.com/en/articles/too-much-ado-about-ukrainian-nationalists-the-azov-movement-and-the-war-in-ukraine>

⁹ Интервью с Геннадием Харченко, 15.03.2026, Киев

действительно ли формирование является «ультранационалистическим»^{10,11,12}. Публикации указывали на «противоречивое» прошлое батальона, и на отсутствие доказанных системных нарушений в последние годы. Президент Украины Владимир Зеленский сообщил, что полк был реформирован и подчиняется общему воинскому уставу, а командование «Азова» в интервью CNN подчеркивало, что не поддерживает нацизм, а в самом полку служат люди разных национальностей¹³.

Очевидно, что в международном восприятии «Азова» произошли изменения. В 2024 году поправка 2015 года, принятая Конгрессом, запрещающая оказывать военную помощь «Азову», была отменена, так как причастность «Азова» к нарушениям прав человека посчитали недоказанной.

По сей день к полку «Азов» существует заметно разное отношение в зависимости от контекста и аудитории. В Украине «азовцев» воспринимают как защитников страны и героев, сыгравших важную роль в обороне страны, особенно в ключевые периоды конфликта. В международной аналитике оценки варьируются: исследователи и наблюдатели указывают как на вклад подразделения в военные действия, так и на дискуссии вокруг его идеологического происхождения и эволюции. В российском официальном и медиадискурсе «Азов» последовательно характеризуется как неонацистское формирование.

¹⁰ Nonjon, Adrien. Qu'est-ce que le régiment Azov, ce bataillon ultra-nationaliste devenu symbole du martyr de Marioupol? / The Conversation, 24 мая 2022. URL: <https://doi.org/10.64628/AAK.wtrddqrrt>

¹¹ Don't confuse patriotism and Nazism: Ukraine's Azov forces face scrutiny / Financial Times, 29 March 2022. URL: <https://www.ft.com/content/7191ec30-9677-423d-873c-e72b64725c2d>

¹² „Surrender is not an option“: Azov battalion commander in plea for help to escape Mariupol / The Guardian, 8 мая 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/08/surrender-is-not-an-option-azov-battalion-commander-in-plea-for-help-to-escape-mariupol>

¹³ Last defenders of Mariupol: what is Ukraine's Azov Regiment? / Reuters, 17 мая 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/last-defenders-mariupol-what-is-ukraines-azov-regiment-2022-05-17/>

«Азов» в российской пропаганде

В России эволюцию «Азова» отрицают. В российской пропаганде «Азов» — это не просто военное подразделение, а символический инструмент, на котором строится цельная информационная стратегия, обосновывающая и оправдывающая полномасштабное вторжение России в Украину. Через образ «Азова» Украина представляется «нацистским государством», война с которым становится не только оправданной, но и морально необходимой. Упоминания «Азова» российскими государственными или окологосударственными СМИ и официальными лицами, публичные суды, на которые подсудимых порой выводят в кандалах, являются не разрозненными действиями, а частью пропагандисткой политики, в которой повторяющиеся годами нарративы закрепляют в общественном сознании важные для режима послы.

Пропаганда использует несколько простых, но действенных методов. Во-первых, маркирует «азовцев» как «фашистов», «зверей», «нацистов», «карателей», «террористов», «бандеровскую нацистскую сволочь», «окультистов», «каннибалов» и множеством других эпитетов, лишаящих военнослужащих Украины любой легитимности и одновременно дегуманизирующих их.

По словам официального представителя МИД РФ Марии Захаровой, «ярчайший пример» украинского нацизма — батальон «Азов», «который выглядит как переместившийся из прошлого батальон фашистских коллаборационистов»¹⁴. Так называемый глава самопровозглашённой «Донецкой народной республики» («ДНР») Денис Пушилин в интервью журналисту телеканала ВГТРК (Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания) Андрею Руденко называет бойцов «Азова» «нечистью»¹⁵. По выражению Маргариты Симоньян, в батальоне «заседают или маньяки, или угашенные подростки», которые угрожают ей расправой¹⁶. А лидер ЛДПР Леонид Слуцкий назвал «азовцев» «нацистскими зверями в человеческом облики» и поддержал инициативу Госдумы РФ о введении новых законов, направленных на «наказание за нацизм»¹⁷.

¹⁴ Пост в телеграм-канале «Мария Захарова» / Telegram, 7 марта 2025. URL: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova/2077>

¹⁵ Пост в телеграм-канале «Репортёр Руденко V» / Telegram, 31 августа 2025. URL: <https://t.me/RtrDonetsk/31977>

¹⁶ Симоньян отреагировала на угрозы «Азова» в свой адрес / Рамблер, 29 августа 2025. URL: <https://news.rambler.ru/crime/49250842-simonyan-otreagirovala-na-ugrozy-azova-v-svoy-adres/>

¹⁷ Azov fighters could face death in Russia / Deutsche Welle, 21 мая 2022, URL: <https://www.dw.com/en/prisoners-of-war-from-azov-do-the-fighters-face-the-death-penalty-in-russia/a-61883690>

Пропаганда давно и много работает по «Азову»: о нём пишут книги, снимают ролики и документальные фильмы¹⁸. Многочисленные свидетели, беженцы, «бывшие азовцы» рассказывают о «зверствах» батальона. Первый канал показывает и размещает на сайте фильм «Азов головного мозга» депутата Госдумы, доверенного лица Путина и пропагандистки Первого канала Марии Ким. Ким сняла два документальных фильма об «Азове», по ее собственному выражению, чтобы «продемонстрировать обществу, что „Азов“ является террористической, экстремистской и националистической организацией». Второй фильм рассказывает об «азовцах» в российском плену¹⁹.

Ким не скрывает, что фильм важен для обоснования необходимости российского вторжения в Украину. «Сейчас 2025 год — Год защитника Отечества. И мне очень хочется, чтобы именно в этом году были расставлены очень важные акценты, которые касаются специальной военной операции. И именно поэтому мы вновь вернулись к теме запрещенного в России полка „Азов“». По ее словам, главное отличие первого фильма от второго заключается в том, что в новой картине персонажи раскаиваются в своих преступлениях. И ей очень важно показать, что теперь они в тюрьме²⁰.

Демонизация и дегуманизация «азовцев» создают благодатную среду не только для жестокого и бесчеловечного обращения с ними в плену. По сути, такие нарративы создают предпосылки к тому, чтобы не брать их в плен живыми. Об этом говорят и официальные лица.

«Участники нацистских формирований, как „Азов“ или „Айдар“, не должны быть взяты в плен, их необходимо уничтожать на месте, так как их идеологические убеждения уже не подвержены изменению», — заявил Алексей Журавлев, первый заместитель председателя комитета Госдумы по обороне, в интервью изданию «Лента.ру».

В сентябре 2022 года, после знаменитого обмена бойцов «Азова» на Виктора Медведчука, глава Чечни Рамзан Кадыров не скрывал своего возмущения: «Это неправильно. Наши бойцы давили фашистов в Мариуполе, загоняли в „Азовсталь“, выкуривали их из подвалов, гибли, получали ранения и контузии. Передача даже одного этого „азовского“ террориста должна была быть неприемлемой. И поэтому

¹⁸ Украинские нацбаты — это языческие ордена, а русских они даже славянами не считают / «Комсомольская правда», 27 апреля 2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27385/4579189/>; «Азов» головного мозга. Документальный фильм / Первый канал. URL: <https://www.1tv.ru/doc/pro-politiku/azov-golovnogo-mozga-dokumentalnyy-film>

¹⁹ Бойцы батальона «Азов» стали героями нового документального фильма в России / «Ридус», 19 мая 2025. URL: <https://www.ridus.ru/bojcy-batalona-azov-stali-geroyami-novogo-dokumentalnogo-filma-v-rossii-626115.html>

²⁰ Там же.

неудивительно, что бойцы, которые освобождали Мариуполь и сейчас находятся на передовой, делают свой вывод — не брать фашистов в плен»²¹.

Второй прием, который активно использует пропаганда, — это «перенос» возможных взглядов или действий отдельных бойцов на все подразделение, а с отдельного подразделения — на украинскую армию и всю Украину. Смещение некоторых элементов реальных фактов с искажениями и массой откровенных фальсификаций создает простую и убедительную картину, нужную Кремлю для легитимации войны.

Кроме того, в российских государственных и окологосударственных источниках «Азов» позиционируется как нечто гораздо большее, чем военное подразделение. «Основатель запрещенной в России террористической организации „Азов“, а сегодня командир 3-го армейского корпуса ВСУ Андрей Билецкий формирует лично преданную армию радикалов на послевоенный период», — предупреждает РИА Новости²². А издание «Лента.ру» в своем большом материале о полке утверждает, что «Азов» — это движение, которое «строит государство в государстве» и является частью большой структуры, цель которой — политическое переустройство всей Украины²³.

И, наконец, третий элемент пропаганды — прямые обвинения «азовцев» в идеологической ориентации на лидеров нацистской Германии и СС. Он создает сильную эмоциональную ассоциацию с борьбой СССР против фашизма во время Второй мировой войны. Таким образом, захватническая война и оккупация территории соседней страны превращаются в войну «освободительную» и морально оправданную.

«Уже в ходе СВО боевики „Азова“ удерживали мирных граждан в Мариуполе, используя их в качестве „живого щита“. Как отмечают эксперты, эту тактику использовали подразделения СС в гитлеровской Германии, а позже — террористы»²⁴, — пишет издание РИА Новости.

Пропаганда не устает повторять о приверженности «азовцев» нацистской идеологии и связям с современными европейскими неонацистами, в качестве

²¹ Глава Чечни о вчерашнем обмене пленными: «Он был выполнен на украинских условиях, с участниками спецоперации никто даже не посоветовался» / Военное обозрение, 22 сентября 2022. URL: <https://topwar.ru/202233-glava-chechni-o-vcherashnem-obmene-plennymi-on-byi-vypolnen-na-ukrainskih-uslovijah-s-uchastnikami-specoperacii-nikto-dazhe-ne-posovetovalsja.html>

²² Билецкий* формирует лично преданную армию радикалов на послевоенный период / РИА Новости, 8 марта 2023. URL: <https://ria.ru/20260308/armiya-2079305466.html>

²³ «Одна раса! Одна нация!» Как националисты из батальона «Азов» построили на Украине собственное государство / «Лента.ру», 29 марта 2023. URL: <https://lenta.expert/articles/2023/03/29/azov/>

²⁴ В слитой базе данных «Азова»* обнаружили много открытых нацистов / РИА Новости, 28 августа 2024. URL: <https://ria.ru/20240828/azov-1969000173.html>

доказательства приводя символику батальона и показывая татуировки взятых в плен бойцов.

По мнению издания Deutsche Welle символика «Азова» «с самого начала считалась спорной. Это так называемый „волчий крюк“ (Wolfsangel). „Азов“ утверждает, что это не символ времен нацистской Германии, а стилизованные латинские буквы N и I, „национальная идея“». Издание приводит мнение Андреаса Умланда (Andreas Umland), эксперта Стокгольмского центра изучения Восточной Европы: «У волчьего крюка есть праворадикальная коннотация, это языческий символ, который также использовала СС. Но в Украине население не воспринимает его как фашистский символ»²⁵.

Адриен Нонжон, эксперт по Украине и постсоветским ультраправым в парижском институте INALCO, считает, что «полк „Азов“ — полностью официальная сила украинского правительства», он был «деполитизирован». По мнению эксперта, некоторых бойцов полка «Азов» можно назвать «радикальными националистами», но не неонацистами²⁶.

Полномасштабное вторжение. «Почётный» плен. Оленовка

Оборона Мариуполя стала одной из ключевых и наиболее трагических страниц полномасштабной войны Российской Федерации против Украины. Она началась 24 февраля 2022 года и продолжалась до 20 мая 2022 года — 86 дней, 82 из которых город находился в окружении российских войск. Основу гарнизона защитников Мариуполя составляли полк Национальной гвардии Украины «Азов», 36-я отдельная бригада морской пехоты, подразделения территориальной обороны, государственной пограничной службы и Национальной полиции²⁷. Несмотря на значительное численное превосходство противника, постоянные авиационные, артиллерийские и ракетные удары, украинские военные длительное время удерживали город, сдерживая продвижение российских сил и нанося им значительный урон.

С начала марта 2022 года Мариуполь оказался в полной блокаде. Российские войска систематически уничтожали гражданскую инфраструктуру города

²⁵ Полк «Азов» в Мариуполе: мифы и правда / Deutsche Welle, 21 марта 2022. URL: <https://www.dw.com/ru/polk-azov-mify-i-pravda-ob-ultrapravyh-zashhitnikah-mariupolja/a-61205446>

²⁶ Там же.

²⁷ Битва за Мариуполь. Герої-захисники Азовстали / Міністерство внутрішніх справ, 31 мая 2022. URL: <https://mvs.gov.ua/news/bitva-za-mariupol-geroyi-zaxisniki-azovstali>

и наносили удары по гражданским объектам, что привело к массовым жертвам среди населения²⁸.

Последним рубежом обороны Мариуполя стал металлургический комбинат «Азовсталь», который благодаря разветвлённой системе подземных укрытий превратился в укреплённый оборонительный узел. Именно здесь сосредоточился полк «Азов». В апреле 2022 года часть морских пехотинцев совершила прорыв и соединилась с силами на «Азовстали», что позволило продолжить оборону. Несмотря на полное окружение, постоянные бомбардировки и использование мощных боеприпасов, защитники «Азовстали» продолжали сопротивление, а украинская сторона осуществляла сложные операции по эвакуации раненых и доставке необходимых ресурсов^{29,30}.

В мае 2022 года, выполняя приказ украинского военного командования о прекращении обороны и сохранении жизни личного состава, военнослужащие гарнизона, оборонявшего металлургический комбинат «Азовсталь» в Мариуполе, покинули территорию предприятия и оказались в российском плену³¹. Операция проходила при участии Международного комитета Красного Креста и ООН; при этом Международный комитет Красного Креста осуществлял регистрацию выходящих военнослужащих, что подтверждало их статус военнопленных³².

«Мы выходили группами со своим стрелковым оружием. По договорённости мы должны были его сдать. На выходе нас встречал, как я понимаю, полковник украинской разведки. Он каждому жал руку и благодарил за оборону. Дальше мы проходили и сдавали оружие... Я, когда выходил, напевал „Червону калину“. Потом — обыск, затем нас посадили в автобусы, после этого зашёл

28 Обстоятельства осады Мариуполя и уничтожения гражданского населения имели признаки грубых нарушений международного гуманитарного права и рассматриваются как военные преступления и преступления против человечности (У Мариуполі загарбники вбили близько 100 тисяч людей – правозахисники / Укрінформ, 28 августа 2023. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-ato/3754106-u-mariupoli-zagarbniki-vbili-blizko-100-tisac-ludej-pravozahisniki.html>; „Our City Was Gone“. Russia's Devastation of Mariupol, Ukraine / Human Rights Watch, URL: <https://www.hrw.org/feature/russia-ukraine-war-mariupol/report>; „The Hope Left Us:“ Russia's Siege, Starvation, and Capture of Mariupol City / Global Rights Compliance, июль 2024. URL: <https://globalrightscompliance.org/wp-content/uploads/2025/06/20240612-Mariupol-ReportENG.pdf>)

29 Там же.

30 Ukrainians in Mariupol's steel mill are holding on, despite intensifying attacks, a commander tells The Times / N- T, 24 апреля 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/24/world/europe/ukrainian-forces-mariupol-steel-plant.html>

31 Ukraine Hopes Soldiers Evacuated From Mariupol Can Be Part Of Prisoner Exchange / RFE/RL, 17 мая 2022. URL: <https://www.rferl.org/a/azovstal-evacuate-mariupol-ukraine/31854197.html>

32 Ukraine: ICRC registers hundreds of prisoners of war from Azovstal plant / ICRC, май 2022. URL: <https://www.icrc.org/en/document/ukraine-icrc-registers-hundreds-prisoners-war-azovstal-plant>

представитель Красного Креста с переводчиком, мы заполнили минимальные анкеты...» , — вспоминает офицер «Азова», бывший военнопленный Алексей Стребков³³.

Украинская сторона подчеркивала, что речь шла не о добровольной капитуляции, а об организованном выходе гарнизона по приказу командования. В публичной коммуникации этот шаг нередко описывался как переход в так называемый «почесний полон» («почётный плен»), предполагающий последующий обмен военнопленных³⁴.

Всего в плен сдалось около 2500 человек из разных формирований, принимавших участие в обороне «Азовстали»³⁵.

После выхода гарнизона «Азовстали» значительную часть украинских военнослужащих, попавших в плен, включая бойцов полка «Азов», доставили в колонию в Оленовке (Оленівка) на оккупированной территории Донецкой области (бывшая Волновахская исправительная колония № 120).

Свидетельства бывших военнопленных и материалы правозащитных организаций указывают на тяжелые условия содержания в Оленовке³⁶. Заключенные сообщали о нехватке пищи и воды, антисанитарии, отсутствии надлежащей медицинской помощи, а также о систематических побоях, унижениях, пытках и других формах жестокого и унижающего достоинство обращения со стороны охраны и следователей.

Пленных женщин содержали отдельно от мужчин вместе с другими гражданскими и женщинами-военнопленными. Условия содержания женщин в Оленовке не соответствовали минимальным стандартам обращения

³³ Український інститут національної пам'яті. Вільні духом. Історії полону. «Гнозіс», 2025, с. 257–258

³⁴ Russian army takes control of Mariupol's Azovstal steel plant / The Guardian, 20 мая 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/20/russian-army-takes-control-of-mariupols-azovstal-steel-plant>.

³⁵ «Где-то в середине апреля я понял, что мы не выйдем оттуда»: боец полка «Азов» о происходившем на заводе и гибели пленных в Оленовке / Delfi, 1 декабря 2022. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/live/gde-to-v-seredine-aprelya-ya-ponyal-chno-my-ne-vyydem-ottuda-boec-polka-azov-o-proishodivshem-na-zavode-i-gibeli-plennyh-v-elenovke-91894209>

³⁶ Organization for Security and Co-operation in Europe, Office for Democratic Institutions and Human Rights. Report on Possible Violations and Abuses of International Humanitarian and Human Rights Law, War Crimes and Crimes against Humanity, Related to the Treatment of Ukrainian POWs by the Russian Federation. OSCE, 2025. URL: <https://cdn.osce.org/sites/default/files/f/documents/a/0/598042.pdf>; One Year Since Death of Ukrainian POWs in Explosion / HRW, 28 июля 2023. URL: <https://www.hrw.org/news/2023/07/28/one-year-death-ukrainian-pows-explosion>

с заключёнными. По свидетельствам опрошенных нами пленных, в камере, рассчитанной на шесть человек, содержалось 34 женщины.

Санитарные условия были крайне ненадлежащими: туалет представлял собой открытую «дыру» без какой-либо изоляции, что исключало приватность. Помещения были переполнены, душные, с ограниченной вентиляцией, что вызывало постоянный физический и психологический дискомфорт: *«Тридцать четыре человека на шесть мест. А туалет? Туалет — это дыра... Ты выходишь на этот подиум, и все эти тридцать четыре человека ждут, пока ты сходишь в эту дыру. И там нет ни сквозняка, ни вентиляции — двери закрыты и только два маленьких окна. Ну и какой от них толк? Особенно когда нас переселили во вторую камеру, ту, что выходила на прогулочный дворик, — там вообще нет никакого сквозняка. Там днём стоит невыносимая духота»*³⁷.

Опрошенные нами пленные рассказали, что длительное время спали на бетонном полу без матрасов и постельных принадлежностей, несмотря на наличие этих средств у администрации. Питание было крайне скудным: рацион состоял преимущественно из водянистых блюд с минимальным содержанием продуктов и без источников белка; хлеб был низкого качества и выдавался в ограниченном количестве. Питьевая вода имела признаки непригодности для употребления. Проблемы с канализацией, отсутствие надлежащих средств гигиены и ненадлежащее мытьё посуды приводили к распространению инфекций и расстройствам пищеварения, включая диарею, а также способствовали распространению инфекционных заболеваний³⁸.

Доступ к медицинской помощи был существенно ограничен: не хватало базовых медикаментов и перевязочных материалов. По словам свидетелей, пленные были вынуждены самостоятельно оказывать помощь раненым и передавать тем, кто нуждался, собственные вещи, которые, однако, часто не доходили до адресатов³⁹.

По имеющимся свидетельствам, к женщинам не применяли систематические физические пытки и побои, однако они подвергались угрозам расстрела, угрозам в отношении членов семьи, в том числе изъятия детей (в случае, если они были на оккупированных территориях) и помещения их в детские дома, и постоянному психологическому давлению⁴⁰. Условия их содержания, неоказание медицинской помощи представляли собой жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение.

³⁷ Интервью с женщинами-сотрудницами «Азова», бывшими пленными - Ириной Могитич, Мариной Текин и бывшей военнопленной, которую в целях ее безопасности мы указываем по позывному «Лиса» 15.03.2026, Киев

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

Одновременно в Оленовке практиковалось систематическое физическое насилие в отношении удерживаемых украинских мужчин⁴¹, о котором женщины получали непосредственное представление, поскольку постоянно слышали происходящее. Перед так называемыми «приёмками»⁴² двери камер закрывались, заключённым запрещалось смотреть в окна, после чего в коридорах начинались массовые избиения, сопровождавшиеся криками и указаниями со стороны охраны относительно способов усиления физической боли. Свидетельства также указывают на применение унижающих достоинство методов обращения, включая привязывание в бане с последующим избиением, а также эпизоды насилия во внутреннем дворе, где заключённых ставили к стене и избивали⁴³.

По показаниям потерпевших, в Оленовке в отношении именно военнослужащих «Азова», в отличие от других военнопленных, «приёмки» не применялись:

«Я так думаю, была команда пока подождать, нас не прибавать. Я думаю, если бы хотели, прибили бы сразу, как морпехов, которые заехали с „Ильича“. С ними было жёстко вначале. У них была „приёмка“. У нас „приёмки“ не было», — вспоминает Игорь «Сток»⁴⁴.

Насилие начиналось на этапе допросов и было непосредственно связано с их проведением. Свидетельства указывают, что к допросам привлекались представители следственных органов, включая сотрудников «прокуратуры» самопровозглашённой «ДНР», а также представителей ФСБ РФ и Следственного комитета Российской Федерации. При этом, по свидетельствам, для проведения допросов в учреждение приезжали дознаватели из других мест содержания, обладающие опытом применения пыток в ходе следственных действий⁴⁵.

В ходе допросов применялись систематические методы физического и психологического давления, направленные на принуждение к признательным показаниям. Например, так называемая пытка «тапик» (полевой телефон типа ТА-57, применяемый для пыток электрическим током, при котором провода подключают к чувствительным частям тела), удары по гениталиям, а также другие болезненные воздействия на чувствительные части тела. Как рассказал нам Геннадий Харченко, физическое насилие сопровождалось резкой сменой поведения со стороны допрашивающих — от демонстративно нейтрального общения до внезапных избиений, что усиливало психологическое давление и дезориентировало удерживаемых⁴⁶.

⁴¹ One Year Since Death of Ukrainian POWs in Explosion / HRW, 28 июля 2023. URL: <https://www.hrw.org/news/2023/07/28/one-year-death-ukrainian-pows-explosion>

⁴² «Приёмка» — российская тюремная практика, когда заключённых после этапа доставляют в новое место заключения и при приёме в новое учреждение их подвергают избиениям и пыткам для полного подавления их воли.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Український інститут національної пам'яті. Вільні духом. Історії полону. «Гнозіс», 2025, с. 197

⁴⁵ Интервью с Геннадием Харченко, 15.03.2026, Киев

⁴⁶ Там же

Дополнительно применяли методы, направленные на причинение длительной физической боли и истощение. Заключённых заставляли принимать заведомо неустойчивые и болезненные позы (так называемая «звезда») с широко расставленными ногами и поднятыми или разведёнными руками; любые попытки изменить положение сопровождались избиениями руками, ногами и предметами. Свидетельства также указывают на последовательное применение насилия «официальными» лицами, участвующими в допросах, что придавало этим действиям организованный и системный характер и было направлено на принуждение к самооговорам⁴⁷.

Трагедия в Оленовке

Мужчин из «Азова» сначала разместили в двух бараках на территории колонии. Затем около 200 военнопленных «азовцев» были переведены в отдельное помещение на промышленной зоне колонии в Оленовке. По словам очевидцев, это помещение ранее не использовалось для содержания большого количества людей и было поспешно переоборудовано под барак, где двухъярусные кровати были установлены очень плотно.

В ночь с 28 на 29 июля 2022 года в этом здании произошел взрыв, в результате которого, по данным ООН, более 50 человек погибли и 151 человек был ранен⁴⁸. Власти РФ и самопровозглашённой «ДНР» заявляли, что инцидент стал результатом удара предоставленной США системы HIMARS со стороны Украины. Власти Украины считают, что взрыв был совершен Россией, чтобы скрыть факты пыток и внесудебных казней.

Американский институт изучения войны (ISW) отметил, что имеющиеся визуальные доказательства в большей степени согласуются с украинской версией, чем с российской. В частности, опубликованные Россией материалы демонстрируют повреждения, которые не соответствуют типичным последствиям удара HIMARS, о котором заявляла российская сторона⁴⁹. На сегодняшний день свидетельства освобожденных из плена, независимые журналистские расследования и данные, собранные правозащитными организациями и аналитическими центрами указывают на то, что произошедшее может повлечь ответственность Российской Федерации за серьёзные нарушения международного гуманитарного права и, при установлении всех необходимых

⁴⁷ Там же

⁴⁸ Olenivka: two years since the deadly strike that killed dozens of Ukrainian POWs, a continued call for accountability / OHCHR, 26 июля 2024. URL: <https://ukraine.ohchr.org/en/Olenivka-two-years-since-the-deadly-strike>

⁴⁹ Russian Offensive Campaign Assessment / ISW, 30 июля 2022. URL: <https://understandingwar.org/research/russia-ukraine/russian-offensive-campaign-assessment-28/>

элементов, квалифицироваться как военное преступление⁵⁰. Однако проведение всестороннего объективного расследования невозможно — российские власти не допускают международных экспертов и блокируют расследование⁵¹.

Два года спустя после трагедии в Оленовке офис Верховного комиссара ООН по правам человека сделал следующее заявление:

«Военнопленные находятся под защитой международного гуманитарного права, которое требует гуманного обращения с ними и обязывает страну, удерживающую их, обеспечивать их безопасность. В случае гибели или получения военнопленными тяжких телесных повреждений государство, удерживающее их, обязано провести официальное и тщательное расследование...»

Несмотря на эти обязательства, власти Российской Федерации предприняли шаги, которые препятствовали независимым попыткам установить факты о взрывах в Оленовке. Место происшествия не было сохранено, а напротив, было загрязнено, а вещественные доказательства были нарушены. Российская Федерация не предоставила доступ наблюдателям ООН, и никаких других независимых экспертных анализов проведено не было. Вместо этого российские власти заявили, что удар был нанесен ракетами HIMARS, запущенными украинскими вооружёнными силами.

На основании опросов более 50 свидетелей и выживших, а также анализа видео- и фотоматериалов Управление Верховного комиссара ООН по правам человека пришло в прошлом году к выводу, что взрывы не были вызваны ракетами HIMARS, запущенными вооружёнными силами Украины. Хотя точный тип оружия и место его запуска установить не удалось, характер повреждений зданий соответствовал траектории полета боеприпаса, летевшего с востока на запад»⁵².

Как рассказал нам выживший свидетель из числа пленных, «азовцев» перевели в барак в промзоне за день до взрыва, не объяснив причин перемещения. В ночь трагедии пленным было приказано оставаться внутри здания, хотя ранее им разрешали находиться на территории колонии в вечернее время⁵³. По его рассказу, взрыв произошел поздно вечером и сопровождался мощной вспышкой. Многие военнопленные погибли мгновенно, другие получили тяжелые ожоги

⁵⁰ Olenivka: two years since the deadly strike that killed dozens of Ukrainian POWs, a continued call for accountability / OHCHR, 26 июля 2024. URL: <https://ukraine.ohchr.org/en/Olenivka-two-years-since-the-deadly-strike>

⁵¹ Halya Coynash. Admission of guilt: Russia blocks international investigation of Olenivka mass killing of Ukrainian POWs / KHPG, 7 сентября 2022. URL: <https://khp.org/en/160881125>

⁵² Olenivka: two years since the deadly strike that killed dozens of Ukrainian POWs, a continued call for accountability / OHCHR, 26 июля 2024. URL: <https://ukraine.ohchr.org/en/Olenivka-two-years-since-the-deadly-strike>

⁵³ Интервью с Геннадием Харченко, 15.03.2026, Киев

и ранения. По словам бывших пленных, в том числе артиллеристов, характер разрушений не соответствовал последствиям ракетного или артиллерийского удара: в здании не было характерной воронки, тогда как в потолке образовалось крупное отверстие, вывернутое наружу, что может свидетельствовать о взрыве внутри помещения. Свидетели также отмечают, что характер поражений — большое количество погибших сразу, тяжелые ожоги и мощная ударная волна — соответствует эффекту термобарического заряда, который вызывает максимальное поражение в замкнутом пространстве⁵⁴.

После взрыва раненые в течение длительного времени не получали надлежащей медицинской помощи. По словам свидетеля Геннадия Харченко, российская охрана сначала запретила покидать территорию и открывала предупредительный огонь, поэтому раненые были вынуждены ждать помощи несколько часов. Лишь под утро украинским парамедикам из числа военнопленных позволили приступить к оказанию помощи и провести первичную сортировку раненых перед эвакуацией. Часть тяжелораненых перевозили обычными грузовиками, не приспособленными для медицинской эвакуации, что привело к дополнительным смертям во время транспортировки⁵⁵.

10 декабря 2024 года четыре украинские и две иностранные общественные организации (французская и нидерландская) подали в Международный уголовный суд интервенцию, в которой изложили результаты собственного расследования и исследования взрыва в Оленовке в ночь на 29 июля 2022 года.

«В процессе нашей работы мы тесно взаимодействовали с офисом Генерального прокурора и использовали, в том числе, полученную от него в установленном законом порядке информацию для усиления нашей доказательной базы и аргументов. Нам почти по минутам удалось восстановить хронологию событий 28 июля и утра 29 июля», — рассказал Роман Мартыновский, ведущий эксперт одной из организаций, подавших интервенцию — Регионального центра прав человека⁵⁶.

По мнению правозащитников, взрывы произошли в результате детонации взрывчатки, заложенной внутри барака⁵⁷.

В 2024 году о подозрении в нарушении законов и обычаев войны, соединённом с умышленным убийством, сообщили бывшему начальнику Оленовской исправительной колонии и его первому заместителю, рассказал прокурор

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Керівництво колонії намагалось збільшити кількість жертв. Теракт в Оленівці: нові подробиці російського злочину / «Суспільне Донбас», 28 января 2025. URL: <https://suspiine.media/donbas/935301-kerivnictvo-kolonii-namagalos-zbilsiti-kilkist-zertv-terakt-v-olenivci-novi-podrobici-rosijskogo-zlocinu/>

⁵⁷ Там же.

Дмитрий Марцин. Их дела рассматриваются по части 2 статьи 438 Уголовного кодекса Украины⁵⁸.

Всего в интервенции в Международный уголовный суд были указаны десять человек, которые могли быть причастны ко взрыву, включая высших должностных лиц РФ⁵⁹.

После событий в Оленовке большинство выживших военнослужащих полка «Азов» распределили по другим местам содержания, преимущественно в следственные изоляторы и колонии Донецка и Таганрога, где их продолжали удерживать в режиме *incommunicado*, то есть без какой-либо связи с внешним миром, под жестким контролем российских силовых структур, включая ФСБ⁶⁰. Бывшие военнопленные «азовцы» вспоминают, что, по сравнению с последующими местами заключения, Оленовка была «курортом строгого режима»⁶¹ и «летним лагерем»⁶².

Таганрог, СИЗО № 2

По свидетельствам потерпевших, условия содержания в Таганроге характеризовались как крайне жесткие и направленные на полное подавление личности удерживаемых. Заключённых содержали в переполненных камерах, с ограниченным доступом к питьевой воде и недостаточным питанием. Рацион был скудным и однообразным и не обеспечивал базовых физиологических потребностей. Санитарные условия были неудовлетворительными: ограниченный доступ к туалету и средствам гигиены, антисанитария и распространение инфекционных заболеваний, включая дизентерию. Доступ к медицинской помощи был существенно ограничен или фактически отсутствовал, в том числе для тяжелобольных заключённых^{63,64}.

Свидетельства указывают на систематическое применение насилия и пыток как неотъемлемой части режима содержания. Особое место занимали так называемые «приёмки», сопровождавшиеся массовыми избиениями и унижениями. По описаниям, после такой процедуры в коридоре и камерах оставались следы крови и фекалий, что свидетельствует о крайней степени жестокости применяемого насилия, в том числе в отношении тяжело раненых после Оленовки. Заключённых систематически избивали руками, ногами

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Russia's Sham Trial of Ukrainian Prisoners of War / Human Rights Watch, 6 июля 2023. URL: <https://www.hrw.org/news/2023/07/06/russias-sham-trial-ukrainian-prisoners-war>

⁶¹ Пекло в Таганрозі. Азовці в полоні. Інтерв'ю URL: Пако, Южний, Расті — військовослужбовці Азову. <https://www.youtube.com/watch?v=CLhLiSRI89o>

⁶² Український інститут національної пам'яті. Вільні духом. Історії полону. «Гнозіс», 2025, с. 197

⁶³ Там же.

⁶⁴ Інтерв'ю с жінками-сотрудницями «Азова», бившими п'яними... 15.03.2026, Киев

и подручными средствами, в том числе по чувствительным частям тела; отдельные эпизоды избиений продолжались многие часы, по свидетельствам, до 15 часов подряд:

«...Это длилось очень долго. Когда меня уже завели, было темно, была ночь, а их до сих пор „принимали“. Они кричали. Я не знаю, как устроена вся эта система СИЗО, но слышно было всё — вплоть до нижнего этажа... Собаки лаяли, постоянно лаяли собаки. И стоял этот крик. И постоянно хлопали двери камер. Мы в тот момент были на верхнем этаже, а на нижнем находились ребята. Насколько я знаю, по их свидетельствам, на „приёмке“ двоих забили до смерти»⁶⁵.

Дополнительно применялись методы физического истощения, включая принуждение к длительному стоянию без возможности присесть или опереться — с 6:00 утра до отбоя в 22:00. Такие условия сопровождалось регулярными избиениями за любые попытки изменить положение тела:

«Ты должен построиться у двери, встать в позу „зю“, смотреть на дверь нельзя, в окна смотреть нельзя, разговаривать нельзя, сидеть нельзя, ходить — особенно нельзя! Только стоять — можно. Если ты пошевелился, стукнул или ещё что-то — оно тебе расставляет ноги шире, ещё шире, наклоняет ниже, а руки поднимает выше — и понеслось! И ты стоишь в этой позе „зю“, а оно тебя бьёт по ногам, а если ты хватаешься или дёрнулся — „А!? Ты меня хотела убить!“ И начинается просто какая-то дичь...» — вспоминает военнослужащая с позывным «Ким».⁶⁶

Два раза в день проводились «проверки» с избиениями:

«Проверки... Однажды они вогнали гвоздь. На проверке нашли какой-то гвоздь и всей нашей камере по очереди повставляли его в руки. Мол, „вы что, хотите на нас совершить покушение?“ А гвоздь ржавый, с плесенью. Он просто брал и вкручивал тебе этот гвоздь в руку — ты стоишь лицом к стене, и он каждой из нас в камере его вкручивал... Это, конечно, было больно. А так — они тебя просто постоянно бьют. Ты выходишь на проверку — тебя бьют, бежишь на прогулку — тебя бьют, идёшь в душ — они тоже тебя бьют...»⁶⁷

Насилие носило крайний характер и, по свидетельствам, в ряде случаев приводило к смерти; при этом пострадавшим не оказывалась медицинская помощь даже при очевидной угрозе жизни⁶⁸.

Отдельно фиксируются факты сексуализированного и унижающего достоинство обращения в отношении женщин. По свидетельствам, отсутствовала базовая приватность: за женщинами могли наблюдать во время пользования туалетом и посещения бани, что сопровождалось насмешками и унижениями со стороны персонала. Такие практики использовались как дополнительный инструмент психологического давления и унижения достоинства удерживаемых.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

В совокупности описанные условия и обращение свидетельствуют о системном характере насилия, направленного на причинение страданий и подавление личности^{69,70}.

Донецк, СИЗО № 1

По свидетельствам некоторых потерпевших, условия содержания в СИЗО Донецка были еще хуже, чем в Таганроге⁷¹. Санитарные условия способствовали распространению заболеваний, включая туберкулёз. Удерживаемые также указывают на риск целенаправленного инфицирования ВИЧ в условиях отсутствия медицинского контроля и применения насилия. Медицинская помощь либо не предоставлялась, либо существенно задерживалась даже в случаях тяжёлых травм.

По свидетельствам пленных женщин, насилие в учреждении носило постоянный характер. Избиения происходили практически непрерывно: крики, удары и просьбы о помощи были слышны круглосуточно, включая ночное время.

«Медики не приходят, ничего не дают — подышайте как хотите, собаки... — вспоминает Марина Текин. — И эти издевательства над пацанами — их просто били каждый день. Я рвала на себе волосы, клянусь, просто рвала. Научиться спать под это — невозможно»⁷².

Женщины также сообщают о случаях, когда удерживаемые умирали от последствий избиений без оказания медицинской помощи:

«Напротив была камера — двух парней там забили насмерть. Не сразу, они ещё мучились... Били — просто открывают камеру, это утренняя проверка, и начинают бить. И заставляют петь гимн России каждый раз; если ты хоть одну ошибку в этом гимне сделаешь — сразу бьют... Один из этих парней, который там был, допустил такую ошибку. Боже, как его били. Я не знаю, чем, потому что не было видно. Он так кричал! А потом он три дня умирал... И второй парень, который был с нами, — ему отбили почки и били так, что у него половой орган стал синий и, как он говорил, не помещался в штаны... Потом ребята среди ночи стучали в дверь камеры, говорили, что он умирает, а медики сидели в камере рядом. Спросили, можно ли оказать ему медицинскую помощь. И конвоир сказал: никакой медицинской помощи ему не оказывать, когда умрёт — будете стучать. И он умер... И ещё одного забили — его таскали в медпункт, возвращали обратно, и так он и умер», — вспоминают Ирина Могитич, Марина Текин и бывшая военнопленная, которую в целях безопасности мы указываем под ее позывным «Лиса»⁷³.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Пекло в Таганрозі. Азовці в полоні. Інтерв'ю URL: Пако, Южний, Расті — військовослужбовці Азову, <https://www.youtube.com/watch?v=CLhLiSRI89o>

⁷¹ Там же.

⁷² Інтерв'ю с жінчинами-сотрудницями «Азова», бившими пленними... 15.03.2026, Киев

⁷³ Там же.

По свидетельствам женщин, в СИЗО Донецка к ним тоже применяли пытки, избиения и формы крайнего сексуализированного и унижающего достоинство обращения. В частности, описывается практика принуждения женщин к полному обнажению и их перемещения в баню через строй мужчин в унижительной позе, что сопровождалось насмешками и демонстративным унижением. Также фиксируется использование мешков на голове при перемещениях, которые были испачканы кровью, мочой и калом других удерживаемых⁷⁴.

Отдельно женщины дали показания об умышленном инфицировании пленных: *«Одного заразили ВИЧ в СИЗО в Донецке. Я уверена на тысячу процентов, что он не единственный, кому такое сделали. Они специально набирали кровь инфицированных людей и вводили её нашим пацанам...»*⁷⁵.

По показаниям Геннадия Харченко, в СИЗО Донецка применялся значительно более широкий спектр пыток по сравнению с Оленовкой, а насилие носило системный и организованный характер. Заключённых подвергали «приёмкам», регулярным «проверкам» и допросам с применением пыток, физического воздействия, травли собаками⁷⁶.

Допросы с пытками, «приёмки», «проверки» применялись также и в других местах лишения свободы. Геннадий Харченко описывает «приёмку» в Горловском штрафном изоляторе: *«Мы приехали... сказали: выходят только „азовцы“, лицом к автобусу... для транспортировки — и сразу началось избиение... Тебя ставят в такую позу, в которой максимально неудобно стоять... так называемая „звёздочка“... руки над головой или в стороны... ноги максимально широко... очень трудно удержать равновесие... любая попытка встать удобнее расценивается как неповиновение... И в этой позе тебя бьют — ногами, руками, чем угодно... и заставляют снова принимать то же положение... Избиение началось сразу после выхода „азовцев“ из колонны... были задействованы все — и следователи, и так называемые вертухаи, и оперативники... даже с вышки приходили... передавали от одного к другому — и каждый наносил удары... Это продолжалось несколько часов... лично мне сломали рёбра... никакой медицинской помощи не оказывали... потом врач лишь зафиксировал перелом... но помощи так и не было...»*⁷⁷

Свидетельства также указывают на крайнюю степень жестокости применяемого насилия: избиения носили продолжительный характер, а в ряде случаев приводили к смерти удерживаемых. По показаниям, тяжело избитым

⁷⁴ Там же. Авторам известен случай с инфицированием ВИЧ, подтверждённый диагнозом, поставленным врачами системы ФСИН РФ.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Интервью с Геннадием Харченко, 15.03.2026, Киев

⁷⁷ Там же

заключённым не оказывалась медицинская помощь, несмотря на критическое состояние, что приводило к летальным исходам. По оценке правозащитников, в совокупности описанные практики — постоянные избиения, пытки, сексуализированное насилие, унижающее достоинство обращение, умышленное инфицирование и отказ в медицинской помощи — формировали устойчивую среду страха и полного подавления воли удерживаемых^{78,79}.

Показательные суды. «Процесс 24-х»

Несмотря на заверения пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова о том, что пленных «азовцев» будут содержать в соответствии с нормами гуманитарного права, многие официальные лица в России делали противоположные по смыслу заявления. В августе 2022 года в СМИ распространились фотографии тюремных клеток, установленных внутри Мариупольской филармонии, а глава самопровозглашённой «ДНР» Денис Пушилин подтвердил, что они предназначены для проведения показательных процессов над «Азовом»⁸⁰. Лидер ЛДПР Леонид Слуцкий предложил сделать исключение из моратория на смертную казнь, чтобы наказать военнослужащих «Азова» за «преступления против человечности»⁸¹.

Однако в итоге для преследования «Азова» стал использоваться уже существующий механизм: внесение в список террористических организаций, которое позволило российским судам привлекать украинских военнослужащих этого формирования к ответственности по статье «Терроризм». 2 августа 2022 года соответствующее решение было принято Верховным судом РФ⁸².

⁷⁸ Romanov, Mykhailo. Torture of Ukrainian Prisoners of War in Russian Federation Detention Places. Kharkiv Human Rights Protection Group, 2025. URL: <https://library.khpg.org/1738165101>

⁷⁹ Amnesty International. A Deafening Silence: Ukrainians Held Incommunicado, Forcibly Disappeared and Tortured in Russian Captivity. Amnesty International, 2025. URL: <https://www.amnesty.org.ua/wp-content/uploads/2025/03/eur-50.9046.2025-a-deafening-silence-5.pdf>

⁸⁰ Российские фиктивные суды над военнопленными в Мариуполе «незаконны и неприемлемы» — Amnesty International/Amnesty International, 29 августа 2022. URL: <https://www.amnesty.org/ru/latest/news/2022/08/rossijskie-fiktivnye-suda-nad-voennoplennymi-v-mariupole-nezakonny-i-nepriemly/>.

⁸¹ Azov fighters could face death in Russia / Deutsche Welle, 21 мая 2022. URL: <https://www.dw.com/en/prisoners-of-war-from-azov-do-the-fighters-face-the-death-penalty-in-russia/a-61883690>

⁸² Верховный суд России признал «Азов» террористическим. С признанием тянули 2,5 месяца / BBC, 2 августа 2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-62393748>

Позиция российской стороны — рассматривать «Азов» как террористическую организацию и не признавать за его участниками статус комбатантов. Однако это противоречит нормам международного гуманитарного права, включая Третью Женевскую конвенцию, закрепляющую статус военнопленных за военнослужащими регулярных вооружённых сил.

В мае 2023 года Южный окружной военный суд начал рассматривать «дело 24-х» — дело пленных, в разные годы проходивших службу в «Азове», в том числе девяти женщин. Все обвиняемые попали в плен при разных обстоятельствах: кто-то сложил оружие во время боевых действий, кто-то был отпущен командованием с «Азовстали» и не смог пройти российскую фильтрацию или был похищен из дома. Эти люди также имели разные функции в составе «Азова». Среди обвиняемых были поварахи, разнорабочий, кинолог.

Российские власти нисколько не смущало, что батальон «Азов» с 2014 года входит в состав регулярных войск Национальной гвардии Украины, поскольку, как сказано в материалах уголовных дел обвиняемых, «формальная смена наименования и порядка подчиненности не повлекла изменения идеологии, целей и задач данного террористического сообщества».

Не смущало российский суд и то, что он судит военнослужащих регулярной армии Украины, а также, что в большинстве случаев события, которым суд дает оценку, происходили до формального признания и «присоединения» оккупированных территорий Украины к РФ, когда даже Россия еще признавала там юрисдикцию Украины. Тем не менее, для снятия этих досадных нестыковок 31 июля были приняты новые положения: пп. 1 и 3 ст. 2 Федерального закона № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»⁸³. Согласно этим положениям, наказуемость деяний, совершенных на территории «ДНР», «ЛНР», Запорожской и Херсонской областей до 30 сентября 2022 года определяется на основании уголовного законодательства РФ. А «преступления», совершенные до 30 сентября 2022 против интересов «ДНР» и «ЛНР», считаются совершенными против интересов РФ⁸⁴.

Изначально всем фигурантам дела предъявили обвинения в соответствии с уголовным кодексом самопровозглашённой «ДНР»: по статьям 323 (захват власти) и 234 (организация деятельности террористической организации или участие в ней). При этом 11 «азовцам» с военными специальностями вменили статью 232 УК «ДНР» (прохождение обучения в рамках террористической деятельности). В дальнейшем дела перекалифицировали в соответствии с российским УК: всем фигурантам вменялись статьи 278 (насильственный захват власти, совершенный преступной организацией) и 205.5 (организация

⁸³ Федеральный закон от 31.07.2023 № 395-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307310011>

⁸⁴ Там же

деятельности террористической организации или участие в ней). Людям с военными специальностями вменили статью 205.3 УК РФ (прохождение обучения в целях террористической деятельности).

Главной особенностью процесса (проявившейся и в последующих делах над военнослужащими «Азова» и «Айдара») стало преследование исключительно за факт прохождения службы в этих формированиях. Это само по себе является нарушением Женевских конвенций, так как большинство представших перед судом являлись частью украинских вооружённых сил и должны были содержаться в статусе военнопленных, защищающем их от уголовного преследования по факту принадлежности к вооружённым силам стороны конфликта и участия в боевых действиях. К тому же большинство пленных «Азова» выходило с «Азовстали» при участии МККК и ООН: МККК регистрировал их как военнопленных, и этот статус они уже имели. Как указывала организация Human Rights Watch, военнопленные не могут привлекаться к ответственности за действия, совершенные до момента их взятия в плен, если тогда эти действия не были криминализованы⁸⁵.

Еще одной особенностью стало формальное предъявление обвинений, касающихся «организации деятельности» или «участия в террористической организации». Среди оказавшихся на скамье подсудимых женщин «организаторами» назначили начальницу столовой и заведующую складом. В случае мужчин, очевидно, обвинение ориентировалось в основном на наличие офицерского звания, но при этом Артем Гребешков, служивший в «Азове» в качестве хранителя амуниции, был признан виновным по статье об организации деятельности террористической организации. Хотя в случае «процесса 24-х» женщины невоенных специальностей в итоге получили меньшие сроки, люди с совершенно разными функциями внутри формирования — стрелок-гранатометчик Никита Тимонин (приговорен к 22 годам колонии строгого режима) и повар Владислава Майборода (приговорена к 13 годам колонии общего режима, заочно) — в итоге были признаны виновными по одним и тем же статьям.

Как указывала «Медиазона», этот наиболее крупный процесс над «азовцами» превратился в процесс над «Азовом» как таковым — сторона обвинения собрала множество материалов из открытых источников о преступлениях «Азова», начиная с 2014 года, а также допросила мирных жителей Мариуполя. Хотя особое внимание на процессе уделили именно событиям, связанным с осадой города, среди подсудимых оказались люди, оставившие службу до начала полномасштабного вторжения: например, Олег Мижгородский, уволившийся из «Азова» в 2021 году; Артем Гребешков был уволен со службы за полтора года до полномасштабного вторжения, а Ярослав Ждамаров вообще служил с 2015-го до сентября 2019 года. Эти люди были не захвачены в плен, а по сути

⁸⁵ Russia's Sham Trial of Ukrainian Prisoners of War / HRW, 6 июля 2023. URL: <https://www.hrw.org/news/2023/07/06/russias-sham-trial-ukrainian-prisoners-war>

похищены вне контекста боевых действий. Так, Ждамаров был задержан на КПП при проезде в такси, а Артем Гребешков — когда курил около подъезда своего дома.

В ходе процесса обвиняемые также указывали на следующие нарушения:

Пытки, жестокое и бесчеловечное обращение. Как указывали подсудимые, на всех этапах они подвергались пыткам и жестокому обращению. Александр Ищенко заявлял об угрозах расстрелом, Никита Тимонин и Олег Тышкул — о пытках током и многочасовых избиениях, Олег Жарков — о том, что его заставляли стоять босиком на морозе. Анатолий Грицык указывал, что у него на глазах имитировали расстрел супруги. Женщины-фигурантки заявили об избиениях, унижениях и принуждении смотреть на пытки других людей, а также о психологическом давлении, принуждении петь гимн России и выкрикивать лозунги «Ахмат — сила», «Слава России» и т.д. Пытки и бесчеловечное обращение в отношении «азовцев» в Донецком СИЗО подробно описаны выше.

*Длительное содержание в режиме *incommunicado*.* Большинство „азовцев“ длительное время содержались и содержатся без связи с родственниками, без доступа к независимой юридической помощи и без подтвержденного доступа представителей Международного комитета Красного Креста. Родственники многих пленных узнают, что они живы, только в момент начала процесса в Ростове — а те, в свою очередь, первый раз получают новости из жизни своих близких. Как указывала пленная Нина Бондаренко, администрация СИЗО-1 Донецка не доводила информацию об их местонахождении до родственников, а когда оно стало известно, в СИЗО все равно не принимали передачи для людей, связанных с «Азовом».

Отсутствие связи с адвокатами и родными способствовало общей атмосфере безнаказанности и применению пыток.

Косвенным доказательством содержания *incommunicado*, признанным даже российскими судебными органами, становится факт того, что между фактическим временем попадания в плен и датой возбуждения уголовного дела проходит значительный срок. Например, военнослужащий «Азова» Виталий Залужный, обвиняемый по террористической статье за службу в «Азове», попал в плен в мае 2022 года, а дело против него поступило в суд в октябре 2025 года⁸⁶.

Неоказание медицинской помощи. «Азовцы», как и другие пленные, практически не получают медицинскую помощь, и это является систематической практикой. Так, одной из женщин, сейчас уже обменной и находящейся в Украине, на просьбу посетить гинеколога сотрудница медсанчасти в СИЗО Донецка сказала открытым текстом: «В концлагерях не лечат». Другая пленная сломала шейку бедра. Два дня медперсонал не приходил к ней, несмотря на многочисленные просьбы о помощи. Бойцы «Азова» не могут получить

⁸⁶ Южный военный суд приговорил украинского военнослужащего к 6 годам колонии / «Медиазона», 14 ноября 2025. URL: <https://zona.media/news/2025/11/14/zaluzhnii>

как самые простые базовые таблетки для улучшения своего состояния, так и препараты, прописанные пожизненно в связи с серьёзными хроническими заболеваниями.

Невозможность ознакомления с материалами дела. В Генпрокуратуре самопровозглашённой «ДНР» обвиняемых держали с мешками на головах и в наручниках, сняв их только для того, чтобы те расписались в документах об ознакомлении с материалами дела. Когда одна из женщин, Наталья Гольфинер, все же увидела, что в протоколе перевраны ее показания, ей ответили, что «всю Россию поварами не засадят» и велели подписывать. Елена Аврамова сообщала, что не смогла прочитать протокол допроса, поскольку ей не давали очки.

Нарушение права на защиту. В Донецком Управлении по борьбе с организованной преступностью (УБОП) обвиняемых заставляли отказываться от адвоката, заявляя, что никто не станет защищать украинцев, а любой адвокат, решившийся на такое, подвергнет себя опасности. По словам Лилии Руденко, когда ей вменили статью об организации террористического сообщества, адвокат отметил, что ей это «на пользу». Никита Тимонин признавался, что видел адвоката «где-то минутой» — тот отдал своему подзащитному сигарету, а затем покинул комнату. На территории РФ доступ к адвокату обычно был обеспечен, однако независимым адвокатам регулярно чинят препятствия в доступе к подзащитным, а в СИЗО Таганрога длительное время вообще не допускали адвокатов.

В сентябре 2024 года все женщины-обвиняемые были освобождены в результате обмена пленными между Россией и Украиной. Осуждены в России заочно⁸⁷. Еще двоих фигурантов дела обменяли до начала суда, а резервист, 55-летний Александр Ищенко, скончался в СИЗО-5 Ростова. 12 «азовцев» получили сроки от 13 до 23 лет строгого режима.

Групповое дело в отношении «азовцев» не соответствовало задачам, которые российская пропаганда ставила перед этими процессами. Находясь вместе, при поддержке независимых адвокатов и в присутствии СМИ, обвиняемые последовательно отказывались признавать вину и указывали на несостоятельность предъявленных им обвинений, раскрывая их противоречивость и политическую обусловленность.

Они подробно рассказывали о пытках и бесчеловечном обращении, которым подвергались после задержания. Даже лояльным государству медиа происходящее трудно было представить как правосудие. Показания обвиняемых наглядно демонстрировали разрыв между предъявленными обвинениями и реальными обстоятельствами их жизни и службы.

«Я никогда в жизни никого не обидела, не стреляла ни в кого. Я училась в русской школе, разговариваю и думаю на русском языке», — заявила в суде повар Елена

⁸⁷ «Дело 24-х» описано преимущественно на материале: Дело 24-х. Как пытали, судили и обменивали пленных украинцев из «Азова» / «Медиазона», 26 марта 2025. URL: <https://zona.media/article/2025/03/26/azov-prigovor>

Аврамова. Она овдовела в 2014 году, одна воспитывала двоих детей и в декабре 2020 года устроилась в пансионат «Азова» по контракту для работы в столовой.

Разнорабочий Жарков, по его словам, никогда не держал в руках оружия. Кинолог Ждамаров уволился со службы ещё до начала полномасштабной войны.

Выступления обвиняемых, в том числе их последние слова, производили эффект, прямо противоположный ожидаемому пропагандой. Вместо подтверждения нарратива о «террористах» они демонстрировали опыт людей, защищавших свою страну и ставших жертвами насилия и произвольного преследования.

«Тут много было сказано о том, что мы — фашисты, нацисты, террористы... Хочу провести маленькую аналогию. 22 июня 1941 года в четыре утра нацистская Германия напала на Советский Союз, а 24 февраля 2022 года вся Украина проснулась под взрывы российских ракет. Не Украина напала на Россию, не мы пришли с оружием в чужую страну. Мы защищали свою землю, свои города... а теперь нас судят за свержение власти», — заявил в последнем слове Никита Тимонин.

Свое впечатление от первого заседания по «делу 24-х» ярко описала Ирина Могитич в интервью «Медиазоне»: *«Согнали все федеральные каналы, были все. Там просто яблоку негде было упасть. Это был просто звезда какой-то. Там и ТРК, и „Звезда“, и НТВ, как там еще ее? „Россия-24“, „Планета“ — короче, все. И когда они зашли, и тут мужики все худые, страшные, добитые, убитые, зачесанные, в ранах в этих гниющих... Мы, женщины — седые, старые. У нас все девчонки просто высохли, постарели все. Пацаны тем более — они все битые, все перебитые. Потом пошла эта волна о том, что... Повара, бывшие военнослужащие, вольный найм... Ну что это? Кого, кого вы судите, вы серьезно?»*⁸⁸.

По словам одного из адвокатов, *«Они сами себя загнали в капкан. Изначально планировали большой процесс над командирами „Азова“, Прокопенко и его товарищами. Для этого и ставили клетки в Мариуполе. Разогревали страсти, что начинается суд над этими жуткими и ужасными „нацистами“ и „зверями“. Но командиров обменяли, и остались поварахи. Запал госСМИ спал, когда они в зале суда увидели, что это не то, что им обещали. Им обещали ужасы и треш, а в реальности оказались замученные женщины и парни, будто только с креста снятые. У них нужная картинка не складывалась. Потом*

они с трудом стали приходить на заседания... Некоторые госСМИ были и на последних словах обвиняемых и тогда поняли, кто эти люди на самом деле, но они же не могут снимать и писать о том, что реально происходило в зале суда. А пленные были в кандалах на руках и ногах... Не постеснялись на них надеть. В общем, госСМИ сами вляпались, и потом удаляли свои статьи о „процессе века“ и писали какие-то формальные репортажи».

⁸⁸ Дело 24-х. Как пытали, судили и обменивали пленных украинцев из «Азова» / «Медиазона», 26 марта 2025. <https://zona.media/article/2025/03/26/azov-prigovor>

Таким образом, даже в рамках контролируемого информационного пространства «дело 24-х» было слишком очевидной фальсификацией. Центр защиты прав человека «Мемориал» признал всех осужденных по «делу 24-х» политическими заключенными⁸⁹.

«Одиночки» и дело Александра Максимчука

Пропагандистский провал «дела 24-х» привел к новому тактическому шагу: после этого дела в отношении фигурантов, обвиняемых в службе в в/ч 3057 НГУ полка «Азов», стали выделять в отдельные производства и судить по одному. Фигурантов дел принуждали к признанию своей «вины», при этом, по имеющейся информации, после судов им обещали быстрый обмен и возвращение на родину. Переход от коллективных процессов к делам „одинок“ свидетельствует о тактической адаптации судебной практики.

Происходит это примерно так: после пыток пленный подписывает готовые протоколы признательных показаний, как в отношении себя, так и в отношении других «азовцев», и соглашается на рассмотрение дела по видеоконференцсвязи, находясь, например, в СИЗО-2 г. Таганрога.

В тех редких случаях, когда судебные разбирательства проводили непосредственно в Южном окружном военном суде г. Ростова-на-Дону, обвиняемым удавалось через сокамерников передать просьбы о помощи, информацию о пытках и истязаниях.

Суды, как правило, проводят в одно или несколько заседаний. Показания свидетелей и подсудимых оглашаются без непосредственного допроса в судебном процессе. Подсудимые часто не знают, что написано в протоколах их собственных допросов, и знакомятся с ними только тогда, когда гособвинение зачитывает обвинение в суде. Текст показаний, подготовленный следователем, однотипен, все показания похожи, почти как под копирку.

Сами дела сформированы однотипно, в них используются одни и те же формулировки и доказательства. По сути, следователь только меняет фамилии и некоторые личные обстоятельства дела. Обстоятельства дела зачастую противоречивы, обвинения беспочвенны и неубедительны для объективного наблюдателя. По свидетельствам осужденных, иногда сами российские судьи не выдерживали слабости обвинительного заключения. Геннадий Харченко

⁸⁹ Мы считаем политзаключёнными военнопленных из украинского полка «Азов» / Поддержка политзаключенных. Мемориал, 12 января 2024. URL: <https://memopzk.org/news/my-schitaem-politzaklyuchyonnymi-voennoplennyh-iz-ukrainskogo-polka-azov>

вспоминает, что во время его процесса, когда судье указали на очевидную нестыковку в аргументации обвинения, *«даже судья удивилась, бросила „дело“ и сказала — Боже, какую чушь они пишут?!»*⁹⁰.

Суды напрямую связывают идеологию «Азова» с нацизмом, утверждая, что «объединение основано на нацистской идеологии, признанной в 1946 г. решениями международного военного трибунала в Нюрнберге преступной», и его деятельность носит «ярко выраженный антироссийский характер, представляющий угрозу безопасности и основам конституционного строя РФ».

Анализ обвинительных заключений и приговоров уже обменянных бойцов «Азова» указывает на то, что делается это с целью формирования судебной практики «о зверствах украинских националистов» и дальнейшего представления этих материалов в международные организации, а также с целью пропаганды внутри России.

Из типового обвинительного заключения:

«В мае 2014 года на территории Украины было создано украинское военизированное националистическое объединение „Азов“, в состав которого вошли участники различных радикальных структур, придерживающихся ультраправых неонацистских взглядов („Правый сектор“, „Организация украинских националистов“, „Белый молот“ и др.). Основой идеологии указанного объединения являлись идея неонацизма, а также система идеологических установок, норм и ценностей, направленных в том числе на совершение противоправных насильственных действий в отношении отдельных групп населения с целью разрешения политических задач».

Как мы писали выше, связь Азова с «неонацистами» нужна российской пропаганде для оправдания вторжения, а отсылки к военному трибуналу в Нюрнберге проводят параллели с Отечественной войной 1941-1945 гг., придавая легитимность войне против Украины. Таким образом, суд является одним из действенных органов пропаганды.

Во многих приговорах присутствует заключение специалиста В., который поясняет, что основой идеологии «Азова» «является русофобия и украинский расовый социал- национализм», она «исходит из расового превосходства украинцев над другими нациями и народами. Участники „Азова“ выступают категорически против территориальной и административной независимости ДНР и ЛНР, а также не признают референдумы об их независимости и вхождении в состав РФ». Таким образом, суд косвенно признает, что его основная претензия к «Азову» — это его борьба за территориальную целостность Украины.

Индивидуальные обвинения строятся на следующих постулатах:

Первое: на доказательстве членства конкретного обвиняемого в полке «Азов», а также на факте прохождения обязательной военной подготовки — обращения

⁹⁰ Интервью с Геннадием Харченко, 15.03.2026, Киев

с оружием и взрывными устройствами, физической подготовки. Это позволяет следователям предъявить обвинения сразу по двум тяжким составам: участие в террористической организации и обучение террористической деятельности.

Доказательства службы военнослужащего в полку «Азов» часто основаны на показаниях одного и того же свидетеля — плененного помощника сотрудника отдела кадров, служившего на базе «Азова», а сейчас, по имеющейся информации, содержащегося в одном из СИЗО. При этом указанный свидетель при публичном разбирательстве дела в свободных показаниях по сути отказывается от содержания протоколов, говорит только о поверхностном знакомстве с подсудимыми, о том, что с некоторыми из подсудимых познакомился после пленения, но при этом на дополнительные вопросы прокурора и председательствующего, участвуя в процессе по видеоконференции, подтверждает данные ранее показания, сопровождая их фразой «так точно, гражданин начальник», пугливо озираясь по сторонам.

Доказательства службы основаны также на электронных копиях кадровых документов полка «Азов», в том числе справок по личному составу, которые были обнаружены российскими силовиками при захвате одной из баз. Кроме того, у некоторых сдавшихся в плен «азовцев» были при себе удостоверения.

Судебные приговоры подчеркивают, что каждый обвиняемый добровольно подписал контракт с полком «Азов», осознавая «террористический характер» его деятельности, «разделяя идеи данной организации, а также желая улучшить свое материальное положение...» При этом все они якобы придерживались «крайне радикальных взглядов украинского национализма и русофобии», в связи с чем «разговаривали только на украинском языке» и «высказывали свою ненависть к русским». На самом деле, многие из подсудимых изъясняются на русском языке, некоторые являются этническими русскими.

Второе: доказав наличие у обвиняемого контракта с полком «Азов», российский гособвинитель переходит к перечислению преступлений, по его мнению, когда-либо совершенных этим объединением с 2014 года: «массово совершались преступления общеуголовного характера в отношении мирного населения по языковому признаку (против русскоговорящих жителей)», «обстрелы населенных пунктов, подрывы гражданской инфраструктуры в целях, направленных на дестабилизацию деятельности органов власти ДНР, воздействие на принятие ими решений о нарушении территориальной целостности ДНР и возвращения под контроль Украины», «пропаганда идеологии насилия», «подрыв взрывных устройств в общественных местах», «уничтожение памятников истории и объектов гражданской инфраструктуры населенных пунктов», «использование мирных жителей в качестве живого щита». Таким

образом, как и в «деле 24-х», суды над азовцами-одиночками превращаются в суд над «Азовом».

Из конкретных «доказательств» совершения этих преступлений приводятся ссылки на ранее вынесенные приговоры других бойцов «Азова», отсылки к «документам Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека в период с марта 2014 по декабрь 2017», «данные организации „Международная Амнистия“» (признана в РФ «нежелательной» и запрещена законом). Также в некоторых приговорах следователи ссылаются на осмотр места дислокации «Азова», где обнаружены «надписи и лозунги, направленные на пропаганду идеологии нацизма и возбуждения ненависти и вражды по расовыми и национальным признакам, символика нацистской Германии».

По имеющейся информации, в уголовных делах экстремистской символикой в основном считают некоторые татуировки, нанесенные на тело пленного (например, «Чёрное солнце», «Коловрат», «Символ единого Бога»), которые следственные органы в случае с «Азовом» считают маркером неонацистской идеологии. Однако в материалах дела нет заключения эксперта о природе этих символов и их реального отношения к ультра- радикальным идеологиям, в списках экстремистской символики в РФ они не значатся, более того, футболки, шевроны и мерч с точно такими же символами свободно продаются на популярных маркетплейсах России, таких как OZON.

Таким образом, на каждого конкретного бойца «Азова», в том числе подписавших контракт незадолго до пленения, или женщин, служивших в столовой или в продуктовой ларьке на территории базы, российское гособвинение возлагает вину за все, что, по его мнению, было когда-либо совершено этим подразделением. Приговор выносится без установления индивидуальной ответственности. В результате человек, которому не предъявляют никаких обвинений в совершении насильственных действий, оказывается осужденным на очень длительный срок — 13, 19, 29 лет лишения свободы в колонии строгого режима.

Важно отметить, что поначалу «одиночек» осуждали на 7–8 лет, однако потом против таких пленных стали возбуждать повторные дела и добавлять сроки. Например, сперва осуждают в Ростове-на-Дону, а затем привозят в Донецк и повторно осуждают там⁹¹. Некоторых осуждают три раза, например, Егора Яковенко. По всей видимости, это связано с наличием на его

⁹¹ «Формують картинку». NV дізнався, які воєнні злочини системно здійснюють російські суди проти українських полонених і навіть це Кремлю / NV, 23 февраля 2026. URL: <https://nv.ua/ukr/ukraine/events/voyenni-zlochyni-rosiji-proti-ukrajini-yak-i-shcho-robyat-v-sudah-z-polonenimi-ta-reakciya-u-sviti-50586314.html>

теле многочисленных татуировок, которые российские власти связывают с неонацистской идеологией.

В октябре 2025 года «Медиазона» сообщила о как минимум 12 известных случаях, когда против бывших военнослужащих «Азова», уже осужденных по другим статьям, затем возбуждали еще одно уголовное преследование по факту «членства в террористическом сообществе» или «обучения терроризму». «И это не единичные случаи, а сложившаяся практика», — утверждает издание. Например, военнослужащий «Азова» Богдан Безносько был осужден в 2023 году на 25 лет: следствие считало, что его минометный расчет открыл стрельбу по дому в Мариуполе. А 29 сентября 2025 года военный суд приговорил Безносько к 28 годам по «террористическим» статьям⁹².

Иногда сроки добавляют за отказ «сотрудничать» со следствием: *«Требовали признать, что убийства и причинение ранений совершались из мотивов идеологической ненависти к мирному населению. Я отказался это делать, и за это мне добавили один год к первоначально объявленному приговору. Для меня это было принципиально — честно говоря, 24 или 25 лет для меня уже не имело разницы»*⁹³.

По мнению исследователей «Медиазоны», для силовиков повторные дела — удобный способ улучшить отчетность, а также они нужны для пропаганды. При этом в новых уголовных делах используются приемы из первого большого процесса по «Азову». Повторное осуждение по тем же эпизодам является нарушением принципа *non bis in idem* — запрет повторного наказания за одно и то же деяние.

В последние месяцы увеличилась и скорость, с которой суды рассматривают дела по «террористическим» статьям. В уже упомянутом деле Виталия Залужного, поступившем в суд в октябре 2025 года, приговор был вынесен уже 14 ноября. В феврале 2026 года судья Центрального окружного военного суда Андрей Слепухин за неделю вынес приговор девяти украинским военнослужащим, обвиняемым по террористическим статьям; предположительно, восемь из них служили в «Азове»⁹⁴.

Эта отлаженная система позволяет государственной репрессивной машине с минимальными трудозатратами и препятствиями осуждать на огромные сроки военнослужащих армии противника, отражавших ее вторжение на территорию своей страны. Южный окружной военный суд и не отрицает, что судит «азовцев» за «преступления против интересов Российской Федерации». Естественно, после

⁹² Осужденных в России украинских пленных судят снова — во второй и иногда даже третий раз. Исследование «Медиазоны» / «Медиазона», 3 октября 2025. URL: <https://zona.media/article/2025/10/03/1-2-3>.

⁹³ Интервью с Геннадием Харченко, 15.03.2026, Киев

⁹⁴ В Саранске за неделю вынесли приговоры девяти украинским военнопленным / «Медиазона», 10 февраля 2026. URL: <https://zona.media/news/2026/02/10/saransk-9>

чудовищных пыток в судебном заседании почти все обвиняемые «вину признали полностью» и, чаще всего, «от дачи показаний отказались».

Однако не всегда фабрикация проходит гладко и без сопротивления. Наиболее яркий пример — дело в отношении военнослужащего НГУ Александра Максимчука, 1994 года рождения. В судебном заседании от 17 октября 2024 года, проходившем по видеосвязи из СИЗО Таганрога, он, несмотря на наличие гематом в области левого глаза и лба, в присутствии оперативных сотрудников отказался от адвоката, назначенного ему российским государством. Александр заявил о желании работать с выбранным родственниками защитником и непосредственно участвовать в заседании, просил объявить перерыв для вызова скорой помощи в связи с плохим самочувствием из-за «сотрясения». Максимчук отказался от признания вины, несмотря на пытки не только в ходе предварительного следствия, но и продолжавшиеся в ходе суда, сумел добиться проведения открытого судебного разбирательства. Подтверждением указанных обстоятельств стали фото-, видео-, аудиосвидетельства и его письменные пояснения.

В ходе судебного заседания 19 ноября 2024 года Максимчук сделал заявление о продолжающемся в отношении него насилии в ФКУ СИЗО № 2 Главного управления ФСИН (ГУФСИН) РФ по РО в Таганроге. Так, он заявил, что с 10.09.2024 по 12.11.2024 он систематически подвергался пыткам с использованием электрического тока и других изощренных методов истязания, в ходе которых от него требовали признать предъявленное обвинение, согласиться на проведение суда по видеосвязи, публично раскаяться, принести извинения жителям «ДНР» и отказаться от приглашенного родственниками адвоката.

Однако мужественные действия Максимчука никак не повлияли на исход его дела — он приговорен к 20 годам колонии строгого режима и до сих пор не обменен.

Масштабы судебного преследования. Другие нацбатальоны

По официальным данным, по состоянию на январь 2026 года следственные органы РФ возбудили около девяти тысяч уголовных дел в отношении украинских пленников и их руководства⁹⁵. В марте 2025 года в интервью агентству ТАСС глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин заявил, что к уголовной

⁹⁵ В России возбудили около девяти тысяч дел против боевиков ВСУ / РИА Новости, 30 января 2026. URL: <https://ria.ru/20260130/rossija-2071183150.html>

ответственности привлечено 145 военнослужащих бригады «Азов»⁹⁶. По данным Общественной организации Ассоциация семей защитников «Азовстали», на данный момент осуждено около 200 военнопленных из «Азова»⁹⁷.

На втором месте по количеству возбужденных дел – военнослужащие полка «Айдар». Созданный в 2014 году как добровольческий батальон, в 2015-м «Айдар» был также переформирован и вошел в состав Сухопутных войск ВСУ⁹⁸. В первые месяцы своего существования батальон «Айдар» также фигурировал в публикациях в контексте ответственности за нарушения прав человека⁹⁹. Общая известность «Айдара», как и количество его упоминаний в СМИ (в том числе российских пропагандистских), значительно ниже, чем у «Азова». Впрочем, с началом полномасштабного вторжения «Айдар» стал чаще фигурировать в заявлениях российских официальных лиц — например, в заявлении Сергея Лаврова об активном использовании батальоном нацистской символики¹⁰⁰. Он также был внесен в список террористических и экстремистских организаций по решению Южного окружного военного суда от 25 сентября 2023 года¹⁰¹.

Сообщается также о двух делах, возбужденных против военнослужащих батальона имени Номана Челебиджихана, признанного террористической организацией в 2022 году¹⁰². Признан террористической организацией и батальон «Донбасс» (внесен в список террористических и экстремистских организаций 14 января 2025 года¹⁰³): из СМИ известно как минимум о шести делах, возбужденных против его бойцов. Статус террористического сообщества присвоен батальону «Днепр-1» по решению Южного окружного военного суда

⁹⁶ Бастрыкин: Украина использует нацизм для достижения своих целей / ТАСС, 3 марта 2025. URL: <https://tass.ru/interviews/23274401>

⁹⁷ ГО Асоціація родин захисників «Азовстали». URL: <https://azovstalfamilies.com>

⁹⁸ Батальон «Айдар» расформирован и переименован / «Настоящее время», 2 марта 2015. URL: <https://www.currenttime.tv/a/26877577.html>

⁹⁹ Ukraine: Abuses and war crimes by the Aidar Volunteer Battalion in the north Luhansk region / Amnesty International, 8 сентября 2014. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/EUR50/040/2014/en/>

¹⁰⁰ Российского посла вызвали в МИД Израиля после слов Лаврова о том, что «самые ярые антисемиты, как правило, евреи» / «Медиазона», 2 мая 2022. URL: <https://zona.media/news/2022/05/02/jew>

¹⁰¹ Украинский нацбатальон «Айдар» внесли в российский список террористических организаций / ТАСС, 29 декабря 2023. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/19651265>

¹⁰² Пленного украинца приговорили к 20 годам лишения свободы за службу в крымскотатарском батальоне / «Медиазона», 3 сентября 2025. URL: <https://zona.media/news/2025/09/03/yatskov>

¹⁰³ Батальон «Донбасс» ВСУ внесли в перечень террористических организаций / ТАСС, 14 января 2025. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22877849>

14 декабря 2023 года¹⁰⁴. По делу о службе в «Днепре-1» вынесен приговор, как минимум, бывшему командиру батальона Владимиру Шилову (заочно)¹⁰⁵. Признаны террористическими и так называемые национальные батальоны — «Свобода России» и «Грузинский национальный легион»: уголовные дела за реальную или мнимую связь с ними возбуждаются против граждан России и Грузии.

В делах в отношении других батальонов также применяется ретроактивная криминализация. Например, в 2023 году Николай Мартынюк был приговорен к 5,5 годам колонии общего режима за службу в батальоне «Айдар» в 2014–2015 гг. В 2026 году 71-летний Иван Сыкало был приговорен к 5,5 годам лишения свободы за службу в батальоне на должности водителя в 2014–2015 гг. – за 11 лет до признания батальона «террористическим»¹⁰⁶. Правозащитники и адвокаты также отмечают массовое применение пыток и жестокого обращения по отношению к бойцам других батальонов¹⁰⁷.

Несмотря на фрагментарность данных, очевидно, что практика возбуждения уголовных дел по обвинениям в терроризме против военнослужащих национальных батальонов является распространенной. Так, на сайте «Медиазоны» за 2023–2025 гг. доступна информация о как минимум 98 людях, ставших жертвами подобного преследования¹⁰⁸. Вероятно, число дел, возбуждаемых против действующих и бывших украинских военных по террористическим статьям, растет: наибольшее количество публикаций «Медиазоны» об этой практике приходится на 2025 год. На это указывают и данные проекта «Мемориал. Поддержка политзеков», сообщающего, что за декабрь 2025-го в Южный окружной военный суд поступило более 40

¹⁰⁴ Украинский батальон «Днепр-1» признали террористическим в России / «Ведомости», 3 сентября 2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/09/03/1059841-batalon-dnepr-1-priznali>

¹⁰⁵ Экс-командиру «Днепра» заочно вынесли приговор за призывы убивать граждан РФ / ТАСС, 14 ноября 2024. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22399299>

¹⁰⁶ Военный суд приговорил к 5,5 годам колонии Николая Мартынюка, которого обвиняли в участии в украинском батальоне «Айдар» / «Медиазона», 6 декабря 2023. URL: <https://zona.media/news/2023/12/06/prigovor>; Пожилого украинца приговорили к 5,5 годам колонии из-за службы в «Айдаре»; он уволился из батальона почти 11 лет назад / «Медиазона», 11 февраля 2026. URL: <https://zona.media/news/2026/02/11/sikalo>

¹⁰⁷ Интервью проекта «Апус» с адвокатами, февраль–март 2026.

¹⁰⁸ Пленные / «Медиазона», URL: <https://zona.media/theme/pov#more>

уголовных дел о терроризме, возбужденных против граждан Украины (не все дела могут быть возбуждены против военнослужащих)¹⁰⁹.

В докладе независимой международной комиссии по расследованию по Украине, представленном на 61-й сессии Совета ООН по правам человека (февраль–апрель 2026 года), констатированы системные нарушения со стороны Российской Федерации при преследовании украинских военнопленных, включая отказ признавать их статус, применение обвинений в терроризме на основании предвзятых и идеологизированных нарративов, вынесение приговоров без установления индивидуальной ответственности, использование незаконных решений псевдосудебных органов и ретроактивного права, а также грубые нарушения права на справедливый суд, в том числе закрытые процессы, пытки, жестокое обращение, сексуализированное насилие, давление на обвиняемых и отсутствие эффективной юридической защиты¹¹⁰.

Обмены

Наиболее масштабный обмен военнопленными, включающий бойцов «Азова», состоялся 22 сентября 2022 года. Украине удалось освободить около 215 военнослужащих, среди которых оказалось более 100 бойцов «Азова». Взамен Россия получила кума Владимира Путина, политика Виктора Медведчука, которого в Украине обвиняют в госизмене, и 55 российских военнопленных¹¹¹.

В рамках этого обмена Россия отдала пять старших офицеров – защитников Азовстали, в том числе командира полка «Азов» Дениса Прокопенко («Редиса»). По условиям обмена, эти офицеры должны были находиться в Турции до окончания войны. По имеющейся информации, после нарушения Российской Федерацией ряда договоренностей по зерновым сделкам с Украиной и Турецкой Республикой¹¹², в начале июля 2023 года все пять командиров вернулись

¹⁰⁹ Более 40 уголовных дел о „терроризме“ против украинцев поступило в Южный окружной военный суд в декабре / Поддержка политзаключенных. Мемориал, 26 января 2026. URL: <https://memopzk.org/news/bolee-40-ugolovnyh-del-o-terrorizme-protiv-ukrainczev-postupilo-v-yuzhnyj-okrzhnoj-voennyj-sud-v-dekabre/>

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Украина обменяла Медведчука и 55 россиян на 215 своих пленных, в том числе пять командиров с «Азовстали» / BBC, 22 сентября 2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-62990303>

¹¹² Celeste Kmiotek. Did Russia commit a war crime in leaving the Ukraine grain deal? / Atlantic Council, 31 июля 2023. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/did-russia-commit-a-war-crime-in-leaving-the-ukraine-grain-deal/>

в Украину. Среди них — командиры «Азова»: Денис Прокопенко, Святослав Паламарь, Олег Хоменко. Москва обвинила Анкару и Киев в нарушении условий обмена¹¹³.

По заявлению заместителя председателя украинского Координационного штаба по вопросам обращения с военнопленными Андрея Юсова, по состоянию на май 2025 года в результате обменов было освобождено 455 бойцов «Азова».¹¹⁴ По данным Ассоциация семей защитников «Азовстали», освобождено около 600 военнослужащих бригады «Азов»¹¹⁵.

В России по-прежнему удерживается большое количество военнопленных «Азова», и все они остаются жертвами жесточайших репрессий со стороны российской власти. По данным командира Азова Дениса Прокопенко: *«Почти четыре года более 700 азовцев находятся в российском плену. Работаем над возвращением домой каждого из них!»*¹¹⁶

Заключение

Обстоятельства выхода украинских военнослужащих с территории «Азовстали» в мае 2022 года указывают на то, что сдавшиеся приобрели статус военнопленных в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Международный комитет Красного Креста осуществлял их регистрацию после выхода с территории «Азовстали», что подтверждает их нахождение во власти противной стороны.

Дальнейшие действия Российской Федерации, включая длительное незаконное удержание в режиме *incommunicado*, применение пыток, бесчеловечное обращение, отказ в медицинской помощи и политически мотивированное уголовное преследование, образуют серьёзные нарушения международного гуманитарного права, включая положения Женевских конвенций.

Учитывая, что вооружённое противостояние между Российской Федерацией и Украиной носит характер международного вооружённого конфликта, к ситуации

¹¹³ Украина обменяла Медведчука и 55 россиян на 215 своих пленных, в том числе пять командиров с „Азовстали“ / BBC, 22 сентября 2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-62990303>

¹¹⁴ Сколько бойцов «Азова» вернули из плена РФ за время войны: в Координационном штабе ответили/ «Фокус», 29 мая 2025. URL: <https://focus.ua/voennye-novosti/708205-obmen-plennymi-domoy-vernulis-bolee-poloviny-boycov-garnizona-azovstali-yusov>

¹¹⁵ ГО Асоціація родин захисників «Азовстали». URL: <https://azovstalfamilies.com>

¹¹⁶ Facebook page of Denys Prokopenko: post on March 5, 2026: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=pfbid02nC6grzLVV7B47DxhDJUuqS6FqnAGk1nVWJysuTYU3dCPy36T7XYyZgpRE5PxXREcl8id=100092398602398

в полном объёме применяются положения Женевской конвенции об обращении с военнопленными (1949), регулирующие статус и защиту военнопленных, включая:

- статью 13 (обязанность гуманного обращения и защита от насилия и запугивания);
- статью 17 (абсолютный запрет пыток и любого принуждения при допросах);
- статьи 21 и 22 (интернирование и запрет содержания в условиях, приравненных к пенитенциарным), а также статьи 25 и 26 (надлежащие условия размещения и питания);
- статьи 29–30 (санитарные требования и медицинская помощь);
- статьи 70 и 71, а также статьи 122–126 (право военнопленных на уведомление родственников, переписку, передачу сведений о них и доступ международных гуманитарных организаций, включая Международный комитет Красного Креста);
- статьи 82–108 (гарантии в сфере дисциплинарной и уголовной ответственности военнопленных, включая право на справедливое судебное разбирательство и недопустимость преследования за сам факт участия в боевых действиях).

Совокупность собранных в этом докладе данных позволяет констатировать существование системной и организованной практики пыток и жестокого обращения в отношении украинских военнопленных, применяемых к военнослужащим 12-й бригады специального назначения Национальной гвардии Украины «Азов» с особым рвением и жестокостью. События в Оленовке, повлёкшие массовую гибель военнопленных «азовцев», а также отсутствие эффективного независимого расследования этой трагедии вызывают серьёзную озабоченность судьбой удерживаемых в России пленных и противоречат статье 121 Третьей Женевской конвенции, обязывающей государство, удерживающее военнопленных, проводить оперативное и тщательное расследование всех случаев гибели или тяжёлых ранений.

Доклад также анализирует уголовное преследование части военнопленных «Азова» в Российской Федерации, выявляя признаки сфабрикованности, политической мотивированности и процессуальной несостоятельности. Обвинения часто строятся исключительно на самом факте службы в подразделении, применяется ретроактивное уголовное законодательство. Судебные процессы сопровождаются грубыми нарушениями права на справедливое судебное разбирательство, включая использование доказательств, полученных под пытками, отсутствие эффективной защиты, а также ссылки на решения нелегитимных квазисудебных органов.

После громкого «дела 24-х» «азовцев» регулярно судят по одиночке, судебные процессы проводят в одно или несколько заседаний. Показания свидетелей и «подсудимых» оглашаются без непосредственного допроса в судебном процессе. Подсудимые часто не знают, что написано в протоколах их собственных допросов, и ознакамливаются с ними только тогда, когда гособвинение зачитывает обвинение в суде. Текст показаний, подготовленный следователем,

однотипен, все показания похожи. В целом ряде случаев после первого приговора возбуждают новое уголовное дело, за которым следует повторное осуждение, что является нарушением принципа *non bis in idem* — запрета повторного наказания за одно и то же деяние.

Судебное преследование военнопленных за сам факт прохождения службы в составе вооружённых сил Украины и участия в боевых действиях противоречит международному гуманитарному праву и подрывает правовой режим военнопленных. В условиях международного вооружённого конфликта комбатанты, входящие в состав вооружённых сил стороны конфликта, обладают правом на участие в боевых действиях и, в случае пленения, получают статус военнопленных. Ключевое значение имеет принцип *combatant immunity* (иммунитет комбатанта), согласно которому военнопленные не могут привлекаться к ответственности за сам факт участия в боевых действиях на стороне своего государства.

В докладе также проанализированы особенности масштабной пропагандистской кампании, продвигающей нарратив о «нацистском характере» подразделения «Азов». В российской пропаганде «Азов» — это символический инструмент, на котором строится цельная информационная стратегия, обосновывающая и оправдывающая полномасштабное вторжение России в Украину. Через образ «Азова» Украина представляется «нацистским государством», война с которым становится оправданной и необходимой. Несмотря на обвинения в нарушениях прав человека и крайне правую идеологию подразделения на начальном этапе его истории, сегодняшний российский нарратив не имеет под собой надлежащей международно признанной доказательной базы. Этот нарратив используется для легитимации вооружённой агрессии против Украины, оправдания международных преступлений и формирования образа «врага» как внутри России, так и на международном уровне. Его воспроизведение в судебных решениях, официальных заявлениях и медиа свидетельствует о целенаправленной государственной политике манипулирования фактами, подмены правовых категорий идеологическими штампами и проведении политически мотивированных судов в отношении военнопленных.

Сформированный в российском публичном пространстве образ «азовцев» как «нацистов» и «террористов» имеет не только идеологическую, но и практическую функцию — служит инструментом дегуманизации, создающим условия для систематического применения пыток, жестокого обращения и лишения базовых прав, гарантированных международным гуманитарным правом.

При этом, по информации командира корпуса «Азов» Дениса Прокопенко, по состоянию на 2026 год в российском плену остаются более 700

военнослужащих этого подразделения¹¹⁷. Значительная часть по-прежнему содержится в условиях изоляции (*incommunicado*), без доступа к родным, независимым адвокатам и международным организациям, что создаёт ситуацию полной безнаказанности и способствует дальнейшему совершению грубых нарушений прав человека.

В этих условиях ключевое значение приобретает необходимость международного контроля, независимого расследования задокументированных нарушений, обеспечения доступа к военнопленным гуманитарных организаций, включая Международный комитет Красного Креста и агентства ООН, и привлечения виновных к ответственности.

Международное сообщество должно принять все возможные меры для обеспечения скорейшего обмена украинских военнопленных, в частности, наиболее уязвимой группы в контексте российского плена — военнослужащих 12-й бригады специального назначения Национальной гвардии Украины «Азов».

¹¹⁷ Были в неволе почти четыре года. В Украину из российского плена вернули четырех военных бригады Азов / NV, 5 февраля 2026. URL: <https://nv.ua/ukraine/events/obmen-plennymi-ukraina-vernula-chetyreh-boycov-azova-50581410.html>